

The background is a textured painting of a rural landscape. A light-colored path winds through a lush green field filled with small purple and yellow flowers. In the background, there are several trees, including a prominent one with large, dark purple leaves. To the right, a thatched roof of a building is visible against a blue sky with soft, white clouds.

А.В. Зорин

Сказки со смыслом
(для тех, кто любит детство)

0+

Алексей Викторович Зорин

Сказки со смыслом. Для тех, кто любит детство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67814022

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга понравится всем, в ком живет детство. Легкие и добрые рассказы с юмором расскажут о вечных ценностях и детям, и взрослым. А главные герои могут послужить хорошим жизненным примером для подрастающего поколения. Сказочные истории вряд ли оставят читателя равнодушным, потому что все мы переживали что-то похожее. Ну а уж если вам нужны короткие сказочки на ночь – вот они, пожалуйста. Наслаждайтесь. Здесь есть и загадки, и юмор, и добро, и побежденное зло, и дружба, и отвага, и фантазии, и жизнь. Как говорится: "Сказка – ложь, да в ней намек..."

Содержание

Предисловие.	4
Страна колобков.	7
Пицца.	14
История о том, как Матвей сказку сочинял.	19
Двойка.	25
Желания.	33
Как Матвей книгу написал.	39
Кто самый сильный.	44
Ошибки.	47
Про то, как Матвей с детством подружился.	52
Сказка про коварного Пузочешека.	65
Сказка о добром волшебнике.	79
Сказка о том, как дядя Смех в отпуск уехал.	90
Сказка о том, как Матвей кур гонял.	101
Сказка о хорошем человеке.	104
Сказка про Диму и колдуна Тыртыпура.	110
Сказка про самого маленького великана.	120
Сказка про Хочушку	131
Скамейка.	138
Точка невозврата.	142

Алексей Зорин

Сказки со смыслом. Для тех, кто любит детство

Предисловие.

Дорогой мой друг, нам с тобой очень повезло! У нас есть те, кому можно рассказывать сказки перед сном. Это ли не счастье? Сесть рядом с ребенком, уставшим от дневных приключений, и подарить ему новый мир. Необычный, яркий, уютный, немного опасный, но всегда интересный. Признаюсь, порой я и сам вспоминаю себя таким же маленьким, когда вижу, как мой сын, затаив дыхание, слушает мою очередную историю про героев, уже ставших для него друзьями. Детские фантазии так красочно все разрисовывают! Такие рисуют истории, что ни один фильм не сравнится с ними!

Итак, перед тобой – книга, которая написана по следам сказок, рассказанных моему сыну перед сном. У нас с ним появилась такая традиция. Рассказывать перед сном сказки. И как бы ни закончился очередной день, всегда перед сном я слышал вопрос: «Пап, а сегодня сказка будет?».

Да, сказка бывает не всегда. Причины могут быть самые обычные. Поздно. Или из рук вон плохое поведение ребен-

ка. Или моя очень уж большая усталость. Но чаще всего тот самый волшебный момент наступает, и мы вдвоем, уютно устроившись на диванчике, выключив свет, начинаем путешествие к нашим сказочным друзьям. И, поверь мне, мой дорогой читатель, ребенку эти сказки могут подарить все те эмоции, которые он недополучил за весь день. Все то, чего не хватило ему в садике или с друзьями. Ведь дети живут наполовину в своих мечтах.

Мне самому эти сказки помогли в какой-то степени соблюдать режим ребенка. Ведь отвлечь его от любимых занятий перед сном не так-то просто, все это понимают. Хочется зацепиться за уходящий день и еще немного в нем задержаться, отодвигая наступление следующего утра. Но у меня был увесистый аргумент. СКАЗКА.

И вот, ребенок уже бежит чистить зубы, раздевается и ложится под одеяло, весь готовый к приключениям.

Наши с ним сказки почти всегда имели несколько серий. Отчасти это было потому, что сам сюжет был закрученным и длинным, отчасти потому, что хотелось оставить «сладенькое» и на завтра, чтоб было то самое томительное ожидание вечернего чуда, ну и отчасти потому, что быстро рассказывать я не умею.

Ведь настоящая сказка – это не просто «рассказать, чтоб ребенок уснул». Это – новый мир и для самого рассказчика. Поэтому перед каждой очередной историей мы немного лежали в тишине, и я «улавливал» начало сюжетной нити, а

затем постепенно разматывал этот клубок. Часто я даже не предполагал, чем закончится тот или иной сюжетный поворот. А уж о том, что будет в конце истории, мы чаще всего узнавали вместе с сыном, только когда наступало время для ее завершения.

В результате, появилась своя очередная сказочная вселенная, устроенная по своим правилам. С многочисленными мирами и со своими героями.

Добро пожаловать в новый мир.

Ой, забыл сказать... Кроме того, что я хотел сделать сказку интересной для ребенка, я хотел, чтобы сказка еще и учила. Добру, честности, открытости, дружбе. Всем полезным и хорошим для человека качествам. Поэтому я одного из героев называл именем моего сына. На мой взгляд, идея сработала. Можно воспользоваться этим приемом, если возникнет желание и заменить некоторые имена персонажей на другие.

И снова – «Добро пожаловать в сказку!!!»

Страна колобков.

Дорогие читатели, вы, наверно, не знаете, что существует много других сказочных миров? А они есть! Какие – то существуют только в чьем – то воображении, какие-то в реальности. Но и те, и другие вполне реальны, и в них можно побывать и даже познакомиться с их обитателями. Как это сделать – вопрос не самый простой. В каждый мир попадаешь по-своему. Куда – то просто нужно долго ехать. А куда-то нужно добираться совсем иначе. Но, главное – это то, что из одного мира в другой попасть можно! И мне довелось побывать в нескольких из них. Об одном таком я расскажу вам.

Я назвал этот мир – «Страна колобков». Там, действительно, живут колобки. Они не совсем такие, как в сказке. У этих есть и ножи, и ручки. Они и одежду носят. Да что там одежду, они строят дома, у них есть свои королевства и даже волшебные артефакты! Без них нельзя, потому что сам мир их – волшебный.

Побывал я там не так давно. Только дорогу показать не смогу. Нельзя. Но, быть может, кого-то из вас там уже ждут. Мне говорили, что многие дети из нашего мира там бывают.

И историю, которую я расскажу, я сам услышал от самого старого колобка той страны. И дело происходило так:

В давние – стародавние времена в стране колобков существовало два королевства. Одно называлось «Румяное», а

другое «Печеное». И, что бы вы думали? Вместо того, чтобы жить в мире и согласии, эти два королевства постоянно воювали. Между ними было всего три дня пути. Поэтому время от времени рядом с Круглым озером происходили битвы. Сражались колобки, как и подобает самым настоящим рыцарям, мечами, копьями, луками и топорами. И наряды у них были тоже как у рыцарей. Только покруглее.

И невозможно было чувствовать себя спокойно, потому как в любой момент могли зазвучать тревожные звуки трубы, предупреждающей о том, что на горизонте появилась вражеская армия. И тогда все, кто был за стенами замка, бросали все свои дела и спешили укрыться в замке. Потому что там было безопасно. За всю историю существования той страны ни один замок еще не был завоеван другой стороной.

Вот так и продолжалось это противостояние до тех пор, пока как-то раз, гуляя в лесу, колобок Кругляш не встретил другого колобка, который собирал ягоды около Круглого озера. Я еще добавлю, что такие ягоды росли только тут. И обладали они удивительной исцеляющей силой. Их отвар мог исцелить от любой самой тяжелой болезни. Но Круглое озеро считалось местом опасным. А как же! Тут ведь постоянно происходили сражения! Поэтому гулять тут осмеливались только самые храбрые... или самые глупые из колобков.

И вот так оказалось, что Кругляш был из Румяного замка, а второй – Припек, был из Печеного замка. Но они-то этого не знали, и каждый решил, что встретил своего соотече-

ственника. Увидели они друг друга и завязался между ними такой разговор:

– Здравствуй, брат колобок! Как звать тебя? Далеко ты забрел от нашего замка! А я думал, я один тут буду.

– И тебе здравствовать, да не болеть, брат! Честно признаться, я так же думал. Ведь редко кто осмеливается приходить сюда. Сам знаешь, что в нашем замке говорят про тех, кто из другого замка. Что они совершеннейшие злодеи, да негодяи, что ловят и в темницу сажают, как только увидят нас. Что не скрыться никому от них, что глаза у них ночью светятся, что клыки у них торчат до земли, что сила у них звериная. В общем, страшные и мерзкие существа. А мы, как оказалось, оба смелые попались, да одновременно решили дойти. Жаль, что не знал я, а то бы вместе и путь весь проделали. Веселее было бы.

– Это да. – ответил Кругляш. – По пути веселее было бы. Что ж, в обратный путь вместе пойдем. А до вечера давай наберем в короба ягод целебных, да на ночевку останемся, чтоб не ночью ходить по полям да лесам.

– Согласен! Что ж, так и сделаем!

И они вдвоем весь день собирали в свои короба ягоды, да разговаривали друг с другом. К вечеру уж и друзьями стали вовсе. А как темнота наступила, разожгли костер, чтоб теплее было, сварили себе вкусный чай из трав да ягод, закусили лепешками и легли спать, прижавшись друг у другу спиной. Ночи прохладные. А так теплее. Под утро снова поели, да

собираться стали.

– Ну что, набрали мы ягод, вот наши – то рады будут! Пошли домой? – говорит Припек.

– Это точно! Сколько больных можно будет вылечить. Жаль, что ягоды эти не растут около замка. Так бы и ходить не надо было далеко. А ты на какой улице живешь? – поинтересовался Кругляш.

– На Первой Восточной, а ты? Приходи в гости, у меня дом номер 15. Я тебе буду рад.

– А я на Ореховой. Дом 33. И ты приходи. В следующий раз решишь если сюда идти – меня зови.

Оба колобка задумались. Кругляш неуверенно произнес:

– А где эта Первая Восточная? Я вроде весь замок знаю, а там не был никогда и не знаю такой улицы.

– Не поверишь, брат колобок, я о том же думаю. Не знаю, где такая Ореховая улица. У друзей спрошу. Они, наверное, знают. Ну да ладно, неужели в одном городе не найдемся. Пойдем, по дороге расскажешь, где эта улица.

И колобки повернулись в разные стороны и пошли... Через несколько шагов до них вдруг дошло, что повстречались они с врагом их страшным... Да страшным ли? Развернулись они испуганно! Мечи выхватили! Стоят, с перепугу слова сказать не могут.

– Ттттыыы чего не сказал, что ты из Румяного королевства?!

– Ааааа ттыыы чего не сказал, что из Печеного!!??

- Да ты не спрашивал!
- И ты не спрашивал!
- Я думал, мы из одного королевства!
- И я думал из одного!

Так они еще постояли с мечами наготове. Не знают, что делать. То ли бежать без оглядки, то ли нападать друг на друга. Им же с детства говорили, что враг – он страшный, что злой и коварный. Что как только спиной повернешься, сразу нож в спину воткнет, нарежет ломтиками и съест! А что-то не похоже было, чтоб тот, который напротив стоял, был таким. Даже, вроде, друзьями ж стали.

- А ты совсем не похож на вражеского колобка. Мне говорили, что вы страшные.
- Нам всем тоже говорят, что вы страшные. И злые.
- Не, мы – добрые.
- Так и мы – добрые.
- А что ж тогда вы с нами воюете?
- Мы?! Да это же вы с нами воюете?!
- Вообще ни разу не хочется с вами воевать. Уже надоело.
- И нам надоело.
- Слушай, а у вас все такие, как ты? Не саблезубые, без рогов и без шипов?
- Да, такие же. А у вас?
- И у нас такие же, как я.
- Что же получается, нас обманывают?
- Не знаю, так получается.

– Знаешь, что, я не хочу с тобой воевать. Ты – хороший колобок! – заявил Кругляш и вложил меч в ножны.

Припек сделал то же самое и подошел к Кругляшу с протянутой рукой.

– Дружба?

– Дружба!

И, вы не поверите! Эти два колобка договорились в следующий раз встретиться тут же, у озера и привести своих друзей, чтоб и их подружить. А спустя год, около озера тайком собирались на дружеские посиделки уже много тысяч колобков из обоих королевств. Войны к тому времени совсем прекратились, потому что почти все колобки уже знали, что воевать не с кем. Они просто не шли на войну, продолжая заниматься своим хозяйством. И уже через пять лет оба королевства объединились и стали жить одной дружной семьей.

Правда, не все оказалось так просто. Выяснилось, что все ссоры и скандалы начинали советники королей. Почему – то никто не замечал до этого, что они были вовсе и не колобками, а какими – то кривыми бубликами. Под одеждой-то и не разобрать было. И как только их поймали на лжи, на том, что они в очередной раз стали говорить про соседей всякую пакость, их тут же заковали в кандалы и отправили в тюрьму. На следующий день их там, почему-то не оказалось. Но никто их больше не видел и не слышал, поэтому про них вскоре забыли.

Королевство называется теперь Страна колобков. И меня

туда звали на праздник Великого Объединения Народов в ближайшее воскресенье. Так что, если будут новости расскажу обязательно.

Пицца.

Как-то раз папа пришел домой очень радостный и принес целых три пиццы! Для этого, как он сказал, был хороший повод. Ему поручили вести важный проект, который может оказаться полезным для всей страны. Матвею было не совсем понятно все это, но лежавшие на столе три коробки, от которых шел очень аппетитный аромат, создавали радостное настроение и в нем самом. К тому же, он как раз проголодался.

– Мам, – сказал он, – А можно я одну пиццу сам съем? Я такой голодный, что могу целого слона съесть!

– А ты не лопнешь? – засмеялась мама.

– Совсем нет! Я ее легко съем!

– А ты пригласи своих друзей и пусть они пиццу с нами поедят. – предложил папа.

– Тут же мало на всех! – Матвей насупился.

– Неужто ты жадничаешь?

– А вот и нет. Просто я очень голодный, а пиццы мало! – капризно заявил Матвей и даже немного выпятил нижнюю губу.

– Ну, что же... – папа задумчиво протянул одну коробку сыну. – Вот тебе коробка. Можешь эту пиццу всю съесть сам. Если тебе это доставит радость.

Матвей взял коробку и поспешил к себе в комнату. Там

он уселся на диван, раскрыл ее и взял кусочек пиццы. «Ну, вот оно – счастье» – проскочила мысль. Первые два куска он сжевал быстро и с аппетитом. Третий и четвертый были съедены медленней, а на пятом процесс остановился. Больше съесть Матвей не мог, но заставил себя его доесть. Он смотрел на оставшиеся 3 куска, ощущал в животе неприятную тяжесть и думал о том, что же такое непонятное произошло. Вроде бы сыт. Пицца очень вкусная, и даже еще 3 кусочка осталось. А отчего ж ощущения счастья – то нет?

Перед сном он спросил об этом папу.

– А, ты все-таки смог это заметить, да?

– Что? – не понял Матвей.

– Что что-то не так. Что произошло что-то такое, что лишило твою душу спокойствия.

– Наверно. А что произошло?

– Мне кажется, если ушло спокойствие души, значит его что-то прогнало. Обычно это происходит из-за какого-то греха. Видишь ли, Бог с нами общается. Но не все об этом догадываются. Только тот, кто слушает свое сердце, может этот голос услышать. Он тихий – тихий, почти незаметный. И его не услышать просто так, как мы привыкли. Не ухом его слушают.

– А чем?

– Сердцем. Душой. Вот ты его как раз и услышал. Ты почувствовал, что, что тебе нужно внимательно посмотреть на то, что ты сделал не так, из-за чего твое настроение ухудши-

лось.

– А из-за чего? Как узнать?

– Внимательно рассмотреть свои действия и заметить, в какой момент произошло изменение. А там уже проще будет. Давай вспомним, между какими событиями твое счастье ушло?

– Между тем, как я взял пиццу и между тем, как съел ее.

– Очень хорошо. Можно я тебе подскажу решение?

– Да, давай. – согласился Матвей.

– Завтра я тебе принесу еще одну пиццу. Но ты ее съешь не так, как сегодня, а особенным способом. Хорошо?

– Как это?

– А вот об этом я расскажу тебе завтра. – улыбнулся папа, поцеловал сына и пожелал ему спокойной ночи.

Матвею было очень интересно, как же так надо будет съесть пиццу. Может быть не все сразу? Может быть он не сказал «спасибо»? Или нужно было еще и другие пиццы попробовать? С такими мыслями он заснул.

Ночью ему снились пиццы. Много. Самые разнообразные. Он шел по городу, а вокруг были вывески, на которых везде красовались надписи «Пицца». Пиццы ходили по улицам, пиццы летали в небе, из пиццы были сделаны все дома. И от такого обилия пиццы возникало чувство какой-то переполненности.

На следующий день папа, как и обещал, принес еще одну коробку с пиццей. Матвей сгорал от нетерпения. Когда же он

узнает то самый необычный способ поедания? Он хвостиком ходил за папой, пока тот переодевался и мыл руки. Наконец, папа сказал:

– Ну, вот, теперь я готов. Ты, я вижу, тоже. Значит, слушай внимательно. Сейчас тебе нужно съесть всю пиццу.

Матвей от удивления даже не дослушал до конца и удивленно спросил:

– Как? Я вчера только пять кусочков съел! Как же я смогу всю пиццу съесть?!

– В том и хитрость. Помнишь, я тебе предлагал друзей позвать?

– Да, помню.

– Позови, чтобы они тебе помогли.

Матвей засомневался. Если он позовет Мишу, Сашу и Влада, то тогда каждому достанется только по два кусочка. А этим он не наестся... Но раз папа говорит, надо так и сделать. Спустя некоторое время в дверь уже звонили. Матвей встретил своих друзей и провел на кухню. Мама помогла налить всем чай.

Дети радостно галдели, ожидая, когда разложат пиццу по тарелкам и рассказывая каждый свою новость. У Миши появились хомячки, у Саши выпал зуб, а Влад катался на тракторе в деревне. И внезапно, посреди этого шумного обсуждения, Матвей почувствовал, что что-то теплое дотронулось до его сердца. Радость вернулась! Это было так явно и ощутимо, что он даже замолчал, чтоб получше понять, что такое

произошло.

Вечером, как обычно, Матвей поделился с папой своими мыслями.

– Ко мне сегодня радость вернулась!

– Я очень рад это слышать, сын. Ты смог понять, что спугнуло ее в прошлый раз?

– Очень странно как-то. Я думал, что по два кусочка на каждого будет мало, а так оказалось лучше, чем пять мне одному в прошлый раз.

– Похоже, что ты в вчера решил немного пожадничать, а жадность – вещь очень неприятная. Она, наверняка, и прогнала Радость из Сердца. Когда мы щедро делимся с другими тем, что у нас есть, мы держим нашу ладонь открытой, верно? И в эту открытую ладонь нам судьба может снова что-то положить. А вот если мы начинаем жадничать, то мы ладошку сжимаем. Тогда и взять мы больше ничего не можем. Понимаешь?

– Да. – прошептал Матвей. – Как красиво про ладошку ты сказал.

– Это не я, это мудрые люди так говорят, – прошептал папа, – спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

История о том, как Матвей сказку сочинял.

Как-то раз в школе Матвею задали сочинить сказку про времена года. По дороге из школы он сосредоточенно думал, что бы такое придумать, чтоб сказка получилась. Но мысли, как назло, не шли. Все, что ему удалось придумать – это самое начало сказки. Звучало оно так: «Как-то раз...». И все. На этом вся фантазия закончилась и в голове ничего нового не появлялось. Дома он снова попытался сосредоточиться на том, что будет идти следом за «Как-то раз...», но результат оказался таким же. Таким понурым его мама и застала. Она сразу заметила его состояние и спросила:

– Что тебя беспокоит?

– Я сказку не могу придумать. Про сезон года.

– Про какой?

– Про любой. Главное, чтоб сказка получилась.

– Знаешь, когда получаются самые хорошие сказки? Самые интересные, самые веселые сказки получаются тогда, когда ты их не вытягиваешь насильно из головы, а даешь им самим свободно выйти.

– Что же я, не даю этой сказке выйти? Я пытаюсь придумать хоть что-то, а она никак не выходит... Застрыла, наверно. – пошутил Матвей.

– Может и застряла. Нужно помочь ей освободиться. Для того, чтоб сказка вышла, нужно для начала просто расслабиться и отвлечься. У меня как раз обед разогрелся. Давай покушаем, а после обеда придумаем что-нибудь.

Аппетитный борщ со сметаной, картофельное пюре с котлетой и чай с блинами так отвлекли Матвея, что он через 15 минут только и думал, где бы еще в блинчике прогрызть дырку, чтоб блин стал похож на улыбающегося гнома. А потом еще рисовал сгущенкой на блине узоры. Когда они с мамой помолились после обеда, Матвей попросился погулять, но мама напомнила про сказку и предложила придумать ее прямо сейчас вместе. «Зато вечером больше времени будет, если придумать сейчас», – решил он.

– Но я не могу придумать ничего.

– Хоть что-то ты уже придумал?

– Да. Начало.

– Расскажи.

– Как-то раз... Все.

– Что «все как-то раз»? – Не поняла мама.

– Это начало такое. «Как-то раз».

– А... Ну да, не очень много получилось, – мама улыбнулась. – Давай тогда вместе. Я буду задавать тебе вопросы, а ты на них отвечай. Вот и получится сказка.

– Хорошо, – Согласился Матвей и они начали.

– Про какое время года ты хочешь придумать сказку?

– Не знаю.

– Придумай прямо сейчас.

– Лето. Нет... Зиму... Или весну.

– Давай про всех вместе?

– Давай.

– Какие времена года ты знаешь?

– Лето, осень, весна, зима. – перечислил Матвей.

– Значит, получается, что как-то раз лето, осень, весна и зима... Что сделали?

– Встретились и стали спорить.

– О чем?

– Кто главнее...

В голове Матвея что-то произошло... Он как будто нащупал какую – то ниточку, ведущую его как в лабиринте к выходу. Начало складываться впечатление, что ему эту сказку кто-то другой рассказывает, а не он сам уже на вопросы отвечает. И так, слово за слово, он придумал такую сказку:

Встретились как-то раз 4 сезона. Лето, весна, осень и зима. Стали спорить, чья сейчас очередь и кто из них важнее и главнее. Спорили – спорили, никак к согласию не придут. Решили, что нужна им помощь. Договорились они пойти к Месяцу. Пришли, встали перед ним и зовут:

– Месяц, друг! Ты давно на небе висишь, все знаешь и все видишь. А не поможешь ли ты нам? Рассуди нас по-братски. А то мы никак к согласию не придем. Скажи, кто из нас главный и как нам установить очередь, кто за кем будет следовать?

Месяц посмотрел на братьев, и говорит:

Пусть главным у вас будет самый красивый. Он и будет первым. А дальше – пусть он решает, кто за кем идет.

Стали братья друг на друга смотреть, решать, кто ж из них самый красивый. Лето говорит:

– У меня вся природа зелена, птички поют, рыбка плещется в воде, все растет и крепнет.

Осень говорит:

– А у меня весь урожай поспевает, все себе запасы делают, я землю в разные цвета наряжаю, да дождиками поливаю.

Зима говорит:

– А я всю землю в чистое одеваю. Деревья в белые шубки наряжаю, на окна расписные узоры наношу, да белым снежком все сверху присыпаю.

Весна тоже говорит:

– А я, когда прихожу, все у меня расцветать начинает, все оживает, везде цветочки начинают появляться, все просыпаются и солнышку радуются.

–Что-то, братцы сезоны, никак мы красивого не можем найти, – Говорит Зима. – Пойдем спросим у Солнышка.

Пошли они к Солнышку, встали перед ним, зовут его.

– Солнышко яркое, друг наш светлый, ты на небе живешь, все знаешь и все видишь. Рассуди нас, скажи, кто из нас должен быть старшим, да кто за кем следовать должен?

Солнышко подумало, лучиками поиграло и говорит:

– Вы посмотрите, кто из вас самый полезный. Тот и будет

старшим. Он и определит, кто за кем идет.

Поблагодарили братья его и стали рассуждать.

– Я, – говорит Зима, – всей природе отдохнуть даю. Всех одеялом укрываю, да усыпляю. Вся Земля у меня спит и сны видит.

– А я снег солнышком нагреваю, водичкой землю питаю, реки ото льда освобождаю, всех бужу. – говорит весна.

– Я кормлю всех – промолвил брат Осень. Какие урожаи красивые, какие нивы колосающиеся у меня есть! Сколько яблок, да груш в садах у меня!

– А я все для этого урожая готовлю, – отозвался брат Лето. – И дождиками поливаю, и солнышком грею. Да еще время даю, чтоб на полях трава выросла для буренушек, чтоб молочко парное давали.

Никак выбрать не могут братья. Пошли к мудрому Филину.

– Филин, ты давно на свете живешь, о твоей мудрости сказки ходят. Рассуди нас, помоги. Никак не можем старшего выбрать, да очередность, кто за кем идет, установить.

Филин с дерева на них посмотрел и говорит:

– Вы жребий потяните. Так и определитесь. Кто цифру «1» вытянет, тот и будет первым и старшим.

Обрадовались братья, поблагодарили мудрого Филина. Брат осень сразу нашел 4 разноцветных листочка с дерева, брат Весна на них яркими красками цифры нарисовал от одного до четырех, а брат Зима снял шапку и листочки в нее

положил.

– Ну, давайте тянуть не глядя. – Сказал брат Лето. – Давайте я первый вытяну.

Так все и вытянули. Первый номер достался Зиме. Второй – брату Весне. Третий – Лету, Четвертый – Осени.

И рады все братья были, что справедливо все разрешилось. А брат Зима с тех пор на правах старшего внимательно за всеми следит, да отмечает, чтоб все друг за другом в свое время приходили и меняли друг друга.

Когда Матвей эту сказку рассказывал в классе, все слушали с большим интересом, а сам Матвей понял и запомнил, что, если ты не знаешь, с какой стороны подойти к какой-то проблеме, нужно немного отвлечься и через некоторое время просто постараться начать хоть что-то делать, и постепенно что-то да получится.

Двойка.

После школы Матвей пришел домой грустный.

– Что случилось? Ты почему такой грустный? – встревожилась мама потому, что Матвей только неделю назад вышел с больничного. – Хорошо себя чувствуешь?

– Да, хорошо. – кивнул Матвей. – Мне двойку поставили.

– По какому предмету?

– По физкультуре.

– Как же тебе могли двойку по физкультуре поставить, если ты освобожден от нее на 2 недели после болезни? Разве ты занимался?

– А я и не занимался.

– За что же тебе поставили оценку тогда? – еще больше удивилась мама.

– За рисунок.

– Вот уж совсем непонятно. Расскажи, а то я не пойму.

– Мне дали задание нарисовать героя какого-нибудь. А я не так нарисовал.

– Как же это «не так»?

– Надо было, чтоб он правила дорожного движения соблюдал. А я не понял и просто так нарисовал.

Мама облегченно вздохнула. Двойка в школе – это всего лишь оценка. А если она еще поставлена просто потому, что ребенок просто не понял задания, то тут еще проще.

– Видимо, у вас учитель по физкультуре мечтал быть учителем по рисованию! – весело пошутила она.

Матвей удивленно взглянул на нее и, увидев, ее улыбку, тоже улыбнулся.

– Ты себе даже не представляешь, насколько это может оказаться неважным в жизни! – продолжала мама. – Весь вопрос в том, что в тебе самом будет, на что ты будешь нацелен, к чему будешь стремиться. А то, что кто-то другой решил, что ты не справишься с заданием, которое тебе дали – это пустяки. Если нужно будет – можешь исправить. Правда же?

– Наверно да.

– Мы вечером, когда ты выучишь уроки, вместе сядем и я расскажу тебе про очень знаменитых людей, которые учились так плохо, что некоторых из них даже из школы чуть не выгнали... а некоторых и выгоняли.

– Как это так? Разве так бывает? – Матвею стало очень интересно, о чем мама ему хочет рассказать, и он тут – же принялся за уроки.

Математика и русский были сделаны первыми. За ними – английский, и в конце – чтение. Собрав портфель, Матвей пришел к маме на кухню и спросил:

– Мам, я все сделал, когда ты можешь рассказать мне то, что хотела?

– Какой ты молодец! – воскликнула мама, вытирая руки полотенцем. – Вот сейчас суп доварю, мы поедем и сразу после этого расскажу.

Время до ужина Матвей решил посвятить чтению. Несколько дней назад папа принес Евангелие для детей, и они вместе уже начали его читать. Чудеса, которые там были описаны, были похожи на сказку. Но папа сказал, что все это было на самом деле, что в голове просто не укладывалось. Как так можно накормить пятью буханками хлеба несколько тысяч человек? А вылечить слепого без всяких операций? Если такие события происходили на самом деле, значит и сейчас это возможно. И Матвей с интересом вчитывался в написанное, разглядывал красочные иллюстрации. И вот, мама позвала на ужин, после которого всех ждал вкусный десерт – мороженое с вареньем. Наконец, настало время рассказов. Они уютно устроились в зале на диване, и мама начала:

– Смотри, ты пришел из школы грустный из-за двойки. Ты правильно понимаешь то, что оценка обозначает то, выполнил ли ты задание и насколько хорошо по мнению учителя. Он не может не оценивать ваш труд, потому что его задача – научить вас. А ваша задача – научиться. Как же он поймет, научились ли вы чему-нибудь, если не будет вас проверять?

– Не наю. Наверно, никак. – признался Матвей.

– Вот для того и ставятся отметки, чтоб сделать пометку о том, знаешь ли ты тему. Чтоб это видели и родители, и чтобы вы сами старались и учились. Конечно, иногда отметки ставятся ошибочно. Ведь учитель – тоже человек. И они тоже могут в чем – то ошибаться. Но я хотела рассказать тебе о

другом. Часто дети, если они получили плохую отметку, или если они по какому – то предмету не могут что-то понять, считают себя глубоко несчастными и начинают думать о себе плохо. Тем не менее, в истории есть очень много примеров, когда плохие ученики, которых, порой, даже из школы выгоняли, становились или великими учеными и изобретателями, или известнейшими писателями, или кем-то другим, но очень знаменитым.

Матвей внимательно слушал то, что говорит мама и удивлялся. Разве не значат оценки того, успешный ты или нет? Ведь троечники и двоечники в школе не чувствуют себя какими – то великими учеными. Как может быть так, что в школе ты – двоечник, а после школы – вдруг великий ученый?!

– Для примера расскажу тебе о нескольких таких людях. – продолжала рассказывать мама. – Знаешь ли ты, что величайший писатель, которого знают не только в России, но и во всем мире, Александр Сергеевич Пушкин, хоть и учился в лицее, но математику знал настолько плохо, что преподаватели даже не знали порой, что ему поставить. Ведь он даже на двойку не тянул. Над ним многие шутили, да еще, кроме этого, он был очень активным и любил баловаться, за что его частенько наказывали. И что? Кто-то теперь вспоминает его незнание математики? Никто. Он написал столько хороших стихов и произведений, что стал лучшим в этом. А то, в чем он был отстающим, стало не так важно. Другой пример –

Антон Павлович Чехов. Его вы еще будете проходить по литературе. И он тоже считается одним из ярчайших русских писателей. И что ты думаешь? Будущий писатель не только на второй год оставался из-за математики и географии, но и русский знал очень слабо. Он хоть и был очень способным, но так много работал у своего папы в торговой лавке, что на учебу просто времени и сил не оставалось.

– Я думал, что писателю нужно обязательно знать русский язык.

– Видишь, бывает так, что и без русского языка становятся писателями. Главное в этом деле было что?

– Что?

– Целеустремленность и работа постоянная над тем, что тебе нравится.

– А еще?

– Вот, пожалуйста, тебе еще. Константин Циолковский. Это – один из величайших ученых, который своими трудами заложил основы ракетостроения и авиации. В детстве он заболел и стал плохо слышать. За это над ним часто подшучивали, а учителя его не любили за то, что он слышал плохо, поэтому успеваемость его была плохая. И через три года его из школы отчислили. Но, обрати внимание, он очень много читал, сам стал все изучать. Было время, когда он жил в Москве и питался одним только хлебом, а на остальные деньги, которые у него были, покупал материалы для опытов и книги. А интересовало его все, что касается полетов.

Как по воздуху, так и в космосе. И что же? Без его трудов современная космонавтика даже немислима. Или, вот тебе другой ученый, и тоже связанный с космонавтикой. Сергей Королев. Ты про него, наверно не слышал.

– Нет.

– Это – гениальный русский конструктор, благодаря которому появились первые русские спутники и корабль, на котором полетел в космос первый космонавт Юрий Гагарин. А в школе он учился очень неважно. Тяжело ему давались некоторые предметы. Но, есть то, что его отличало от всех! Догадаешься?

– Что? Интерес?

– Огромный интерес к полетам и целеустремленность! Он так любил полеты, что все свободное время посвящал изучению, конструированию, чтению. Кроме ученых и писателей есть и другие примеры, например, Билл Гейтс и Стив Джобс. Эти два человека – компьютерные гении, которые в школе были отчаянными озорниками и двоечниками. Но у них тоже был большой интерес и упорство!

– А кто это такие?

– Посмотри на стол, видишь компьютер?

– Да.

– Почти на всех компьютерах, которые ты знаешь и видел, стоят программы, которые сделаны в компании Билла Гейтса. А вот тот планшет, на котором ты иногда играешь в игрушки, – это детище Стива Джобса. Все «айфоны» и план-

шеты «Эпл» придуманы и сделаны в его компании. Наверное, в мире сложно найти человека, который бы не знал программы «Майкрософт» и телефоны «Айфон». Но появились они только благодаря тому, что люди, которые их сделали, в свое время смогли пройти через много испытаний и не сдались, а упорно продолжали заниматься своим любимым делом.

– А они что, не расстраивались, когда им двойки ставили?

– Наверняка расстраивались. Кому же понравится двойка в дневнике? Да и учителя их наверняка ругали. Но они смогли найти силы преодолевать препятствия. Может быть как раз это умение вопреки неудачам идти к цели им тоже очень помогло позже, в их взрослой жизни.

Матвей был впечатлен. Раньше он считал, что тот, кто хорошо учится – обязательно должен стать очень умным и очень успешным. А, оказывается, успешность не зависит только от оценок.

– Мам, а что, чтобы стать успешным, можно плохо учиться и просто чем – то увлекаться?

– Конечно нет! Я тебе рассказала только о тех, кто добился многого не смотря на плохие оценки, а ведь есть еще огромное количество ученых и видных людей, которые с детства проявляли себя как отличные ученики и всегда были выше многих по качеству своих знаний. Собственно, говоря, среди знаменитостей много и тех, кто учился средне, ничем не выделяясь из одноклассников. Поэтому, запомни, что важно

не то, какая у тебя стоит отметка в дневнике, а то, насколько целеустремленно ты идешь к своей мечте.

Перед сном Матвей еще раз вспомнил мамин рассказ о целеустремленности, о мечте, о преодолении трудностей и, засыпая, решил, что надо бы ему выбрать и себе цель, к которой он тоже может стремиться так же, как великие люди.

Желания.

В этот день на небе не было ни единого просвета. Все заволокло тучами. Накрапывал мелкий дождик, оставляя на оконном стекле тонкие полосочки воды. Ветер временами раскачивал деревья и заставлял прохожих поднимать воротники и вжимать голову в плечи. Матвею было скучно. Как только он проснулся, ему сразу стало скучно. На улице никто не бегал и не играл – кому же под дождем захочется играть? А дома поиграть было не с кем. Папа сидел перед компьютером и работал, а мама в этот день уехала по делам. Вот так Матвей и сидел на диване, задумчиво вертел в руках игрушечного черепашку-ниндзя и размышлял о том, чем бы заняться. Через полчаса он не выдержал и пошел к папе.

– Папа, что ты делаешь?

– Пишу письмо, а что?

– А кому?

– Партнерам. – папа оторвал взгляд от монитора взглянул внимательно на сына. – Тебе, похоже, скучно.

– Ага.

– Неужели не знаешь, чем заняться?

– Нет.

– Почитай, в книгах часто пишут очень много всего интересного. У тебя целая полка книг.

– Я не хочу читать. – грустно сказал Матвей.

– И игрушек у тебя очень много.

– Скучно. Не хочу игрушки.

– На улицу я тебе не предлагаю, вижу, что там погода совсем не для прогулок.

Матвей исподлобья посмотрел на папу. А папа, поняв, что просто так эта ситуация не разрешится, отложил написание письма и повернулся к Матвею. Сначала погладил его по голове, а потом сказал:

Я знаю один способ, который поможет тебе понять, что ты хочешь.

– Правда? Какой?

– Сейчас мы его опробуем, но ты должен пообещать мне сделать так, как я говорю.

– Хорошо. А это сложно?

– Если немного старания приложить, то совсем не сложно.

– Хорошо. Что нужно сделать?

– В том и дело, что ничего не нужно делать.

– Как это «ничего»?

– Сейчас покажу. Готов начать?

– Да, готов.

Папа встал со стула и прошел в комнату Матвея. Осмотрелся. Затем указал на диван и сказал:

– Нужно сесть на этот диван так, чтобы тебе было как можно удобней, но, чтобы спина твоя была прямая.

Они сели. Папа сел, поджав под себя ноги, а Матвей просто присел на край дивана.

– Сели. Хорошо. – продолжил папа. – Теперь повторяй за мной. Ты должен прислушаться.

– К чему?

– К себе. Слушай себя. Внимательно. Сейчас ты что делаешь?

– Сажу.

– Ты не просто сидишь! Ты ищешь.

– Что ищу? – не понял Матвей. Он даже забыл, для чего они все это делают.

– Ты ищешь свои желания! – пояснил папа. А раз ты их ищешь, слушай и смотри вокруг очень внимательно. Но ты должен быть как охотник, как разведчик на войне. Тише воды, ниже травы. Чтоб не спугнуть никого и ничего. Постарайся даже тишину услышать. Ну и, само собой, разумеется, старайся заметить хоть какие-нибудь признаки желаний. Они точно есть. Просто очень хорошо спрятались.

– Почему?

– По-разному бывает. Иногда мы их чем-то можем спугнуть. Например, каким-нибудь переживанием. Или мы их можем долго не слышать, и они тогда затихают и сидят где-нибудь в нас, но уже не пытаются привлечь наше внимание. Начинаем?

– Хорошо. Давай.

И папа с сыном затихли. Сначала Матвей услышал, что, оказывается, из его комнаты даже с закрытыми окнами слышно звук проезжающих автомобилей. Потом он услы-

шал, как работает кран на стройке. Потом – работающий вентилятор компьютера в соседней комнате. И вдруг он услышал тишину. Было очень странно. Тишина воспринималась не как пустота, а как звук, но полностью без звука. Матвей никогда ее так не воспринимал.

Потом вдруг пришли ощущения. Почувствовалось сердце, руки, ноги. Вот, зачесался нос и щека. Пришлось мужественно потерпеть, чтоб не спугнуть настрой. Почувствовался позвоночник. Прямо сидеть оказалось не так-то просто. Даже в животе какое-то движение едва-едва заметное уловилось.

Потом – снова тишина.

– Пааап, я не чувствую ничего пока.

– Тсссс. Тише, это еще только начало. Мы ждем. Желания сейчас подумают, что никого нет и выглянут.

Образ выглядывающих откуда – то из себя самого желаний Матвею показался очень забавным. Как это так? Вот, сидишь, ничего не делаешь, а тут – оп! – и из тебя желание появляется. Выглядывает как любопытная обезьянка из-за угла. А может не обезьянка? Может оно как привидение? Или как шарик светящийся? И как же он до этого никак не пробовал их увидеть – эти желания свои?

Прошло еще какое – то время. Вокруг все еще было тихо. Никаких шариков, привидений и обезьянок не появилось. Матвей даже попробовал посмотреть внутрь себя. Настолько, насколько мог себе это представить. Желаний нет.

– Папа!!! – тихо позвал Матвей снова. – Нет желаний. Я везде смотрю. Не появляются.

– Я уже чувствую, что они где-то рядом! – заговорщически подмигнул папа и закрыл глаза. Видимо, чтобы лучше сосредоточиться.

Матвей тоже прикрыл глаза. Ему даже показалось, что он видит себя изнутри. И даже слышит, как работают все клеточки его организма. Но надолго сосредоточиться снова не удалось. Захотелось немного размяться. Сидеть без движения оказалось утомительно. И он заерзал. Папа это почувствовал и, приложив палец к губам, прошептал:

– Тсссс. Тихо. Вот-вот вылезут. Чувствуешь?

Матвею уже было не так интересно, что там может вылезти. Он подумал, что лучше бы немного поиграть в солдатики. Или в мишень из лука пострелять. А ждать, когда появятся желания, уже не очень хотелось. Спина устала, ноги затекли. Было скучно. Но он продолжал сидеть, стараясь папе не мешать, как и обещал. Только изредка поглядывал на него, пытаясь понять, видит ли он, что желания уже вылезли.

Рука как будто случайно сама собой нащупала черепашку-ниндзя. Фантазия заработала, и черепашка поскакал по коленям Матвея. Переворачиваясь в воздухе, и уворачиваясь от ножей противника. Матвей тихонько встал с дивана, дотянулся до полки напротив и взял с нее игрушечного солдата. Теперь черепашка и солдатик уже вместе сражались против злодеев. Папа немного приоткрыл глаза и спросил

Матвея:

– Еще будем искать?

Матвей, как будто извиняясь, помотал головой:

– Я лучше немного поиграю.

– Вот и отлично, раз тебе это желание больше понравилось, так и сделай. – папа встал, похлопал его по плечу и пошел работать дальше.

А Матвей вдруг понял, что он хочет поиграть в игрушки. И это желание появилось так хитро и так внезапно, что он его даже не смог увидеть. «Выходит, что оно меня переиграло», – подумал Матвей. – «Ну, ничего, я его в следующий раз первый замечу».

Игра продолжилась. А желания Матвея уже стояли в очереди друг за другом и шептались, чья очередь будет следующей. Ведь еще нужно было покушать, поиграть в ванной, погулять, когда солнышко выйдет, нужно еще позвонить Владике и спросить, как он съездил в зоопарк... Желаний было много, оказывается. Но они терпеливо ждали. Пусть Матвей сначала поиграет с Черепашкой и солдатиком, а там и их черед придет.

Как Матвей книгу написал.

В один из дней Матвей не знал, куда себя деть. С пятницы он был на больничном и, поэтому, вынужден был сидеть дома. С утра он уже успел поиграть во все, что мог, пересмотрел все книги с картинками, полепил из пластилина танки, поиграл с котом. Чем заняться дальше, он не имел никакого представления, и ему уже стало скучно. В соседней комнате мама работала за компьютером и, зная, что ей мешать не стоит, Матвей тихонько на цыпочках подошел к ней сзади и обнял ее. Мама оторвала взгляд от монитора и погладила Матвея по голове.

– Мам, а чем мне еще можно заняться?

– Тем, что ты еще не делал, или тем, что тебе очень хочется. – мама улыбнулась и обняла сынишку.

Матвей задумался. Что бы он хотел поделаться еще? И тут он вспомнил рассказ, который прочитал сегодня утром. Там были такие интересные картинки, что оторваться было невозможно. И он решил, что хочет.

– Я хочу написать книгу.

– Вот это да! Серьезный подход! Очень интересное желание. О чем будет книга?

– Про колобков! – Матвей вспомнил, как папа рассказывал ему на ночь сказки про колобков и решил теперь, что настало время про них еще и написать.

– У меня для такого случая есть один замечательный блокнотик, из которого получится замечательная книга! – мама открыла тумбочку стола, порылась в стопке бумаг и достала оттуда небольшой блокнот в твердой обложке.

– А почему тут листы пустые? – спросил Матвей.

– Потому что это скетч-бук. Это такой блокнот для зарисовок и заметок. Очень удобно рисовать. Как раз тебе для того, чтобы иллюстрации к твоей книге делать.

– Спасибо! Пойду писать! – и Матвей вышел из комнаты.

Но, через десять минут он снова просунул голову в дверь и грустно сказал:

– У меня не получается.

– Что не получается? – не поняла мама.

– Писать книгу.

– Ты же хорошо сочиняешь!

– Да, я уже придумал, а писать не получается.

– Как же так? У меня сейчас еще есть несколько важных дел, а папа вот-вот придет. Давай попросим его помочь?

В этот момент замок входной двери повернулся, дверь открылась и папа, мокрый от дождя, вошел в дом.

– Бррр. Льет как из ведра! На земле такие лужи, что не замочиться просто невозможно!

Папа снял плащ, стряхнул с него капли, повесил на вешалку. Затем стряхнул воду с зонта и повесил его на крюк рядом с дверью. Матвей, глядя на то, как папа неторопливо раздевается, не выдержал и выложил ему свою идею о напи-

сании книги.

– Но у мамы пока нет времени, а у меня одного не получается. – грустно закончил он.

– О, это дело поправимое! – папа хоть и промок, но был весел и бодр. – Давай я сейчас поставлю чайник на плиту, налью себе чай, и мы вместе что-нибудь напишем? Поможешь мне положить продукты в холодильник.

Папа протянул Матвею пакет с продуктами и указал на кухню. А сам продолжил снимать ботинки. Когда папа зашел на кухню, Матвей из пакета уже все разложил и даже чайник включил, чтоб побыстрее чай папе налить. Терпение его кончалось, а написать что-то очень хотелось!

– На чем ты будешь писать? – поинтересовался папа, пока заваривал душистый травяной чай с шиповником.

– Вот! Мне мама подарила! – протянул Матвей блокнот папе. – А вот карандаш!

Вижу, ты готов. Хорошо, пойдем, сядем на диван.

Они вдвоем устроились в зале на мягком диване, папа поставил кружку с чаем на деревянный подлокотник, взял блокнот и предложил:

– Давай, чтоб тебе легче было начинать, сделаем так: ты будешь диктовать, а я буду записывать. И иллюстрации кое-какие нарисую. А ты уже потом, когда поймешь, как это все делается, сможешь и сам продолжить.

– Давай! – согласился Матвей.

– Начнем с названия. Как будет называться книга?

– Колобки на Солнце.

Папа раскрыл блокнот и на первой странице красивыми буквами написал название. Затем он перелистнул страничку и приготовился писать. Матвей начал диктовать:

– Как-то раз колобки собрались все вместе...

И строчка за строчкой, страничка за страничкой, блокнот стал заполняться. Папа с правой стороны писал текст, а с левой, пока Матвей придумывал продолжение, успевал набросать рисунки, изображающие сцены из истории про колобков.

Диктовать Матвею было, действительно, легче. К тому же, папа предлагал иногда внести тут или там поправки в формулировки, если Матвей не мог придумать, как правильно выразить мысль.

Они трудились над книгой до самого ужина. На этот день решили сделать перерыв до следующего вечера.

В итоге, по окончании больничного, книга была написана. Получилось исписать все страницы блокнота. Все до самой последней, на которой было содержание – все, как в самых настоящих книгах! А иллюстрации были такие веселые, что, когда Матвей с папой стали пересматривать их творение, они периодически вместе хохотали над ними и фантазировали, что же еще могло произойти такого, о чем они не написали еще.

И бабушки, и дедушки, и братья, и сестры – все очень оценили их труд.

– Я очень надеюсь, что это не последняя твоя книга. – в один из вечеров сказал папа. Ведь если ты будешь писать с такого раннего возраста, то быстро наберешься опыта и, кто знает, может быть станешь самым известным писателем нашего времени! Безусловно, для этого тебе потребуется много труда, усидчивости, терпения и знаний, но, скажи мне, какая прекрасная вещь обходится без этого?

Матвей и сам понимал, что они смогли сделать то, что мало кому из детей удастся. И он был благодарен папе и маме за поддержку. Будет ли он писателем – неизвестно, но в нем теперь навсегда останется это яркое впечатление детства – это он знал наверняка!

Кто самый сильный.

Вышел во дворе у мальчиков как-то спор о том, кто из них самый сильный.

– Я, – хвалился Артем. – Могу подтянуться 15 раз! Кто столько может?

– Мой папа может. – возразил Петя.

– Папа, понятно, что может. А из детей кто может?

Мальчики согласились, что Артем больше всех подтягивается.

– Зато я могу пробежать 3 километра быстрее всех. Мы с папой бегаем в лесу, тренируемся. И он говорит, что я хорошо бегаю. А он у меня – мастер спорта! – сказал Вася.

Все посмотрели друг на друга и решили, что да, действительно, никто из них не сможет пробежать три километра быстрее Васи.

– А я могу отжаться 100 раз! Я в классе в соревнованиях участвовал! И даже папы там не все могли столько отжаться! Я ведь в карате хожу! Мы там каждый день отжимаемся! – похвастался Коля.

Ого! Это много! – согласились все.

И каждый из компании старался найти что-то такое, в чем он будет лучше других. Все очень увлеклись и в конце кто-то спросил, а кто же из них все-таки самый сильный?

Никак не могли мальчики решить этот вопрос. Так и разо-

шлись по домам в тот день, когда их мамы позвали ужинать.

На следующий день снова все собрались во дворе, чтобы выяснить все же этот важный вопрос. И только они начали разговор, как услышали плачь. Обернулись и увидели, что у соседнего подъезда какой-то мальчик постарше отбирает у маленького Феди машинку. Упирается Федя, плачет громко, но машинку не выпускает. А большой мальчик еще больше сердится и отнять пытается. Потянул на себя сильнее, а Федя и упал. Прямо носом в грязь. Стоят все в нерешительности и пытаются сообразить, что же сделать.

Вышел тогда вперед совсем небольшой и худенький Митя. Он не хвастался еще ничем. Да и чем было хвастаться? Он не самый сильный – это точно. В секциях не занимается, с папой в лес не бегает. Только в магазин ходит, квартиру прибирает, младшую сестренку в садик отводит... вот и все. Вышел Митя, подобрал палку, которая рядом лежала и пошел на хулигана. Идет и кричит: «А ну, отдай Феде игрушку, а то сейчас мы тебя поколотим! Нечего младших обижать!».

Услышал его тот старший мальчик, повернулся к нему. Смерил взглядом. Вроде маленький. Но идет как-то уж очень уверенно. И даже палка не страшная, но смотрит как строго! Отпустил игрушку. Махнул рукой, отвернулся и пошел. А Митя подошел к Феде, поднял его из лужи, вытер личико, отряхнул. «Не плачь», – говорит.

Посмотрели все мальчики на Митю, посмотрели друг на друга. Стыдно всем стало. Столько хвастались! Столько си-

лой мерялись, а никакого хорошего дела их сила не смогла сделать, когда это нужно было. Эх, горе-силачи!

С тех пор каждый из них решил, что станет похож на Митю. Тоже будет добрые дела делать, а хвастаться перестанет.

Ошибки.

Уроки в этот вечер Матвею не давались совершенно. Вот уже второй час он сидел над тетрадкой весь расстроенный, роняя слезы на листок и исправляя очередную допущенную ошибку. Сил уже совсем не было. Больше всего силы отнимало осознание того, что с каждой допущенной ошибкой итоговый результат будет все хуже и хуже. Учитель снижала оценку на полбалла, даже если ошибку исправил сам ученик. И вот, переписана еще только половина задания, а ошибок набралось прилично. Да и что говорить, сегодня за уроки он сел поздно. Долго играл с друзьями, а потом все никак не мог собраться. Так и дотянул.

И вот, хлюпая носом, он уже был близок к отчаянию. В этот момент в комнату заглянула мама и, увидев Матвея в таком состоянии, тихонько подошла к нему.

– Тебе помочь? У тебя что-то не получается? – спросила она, глядя его по голове.

Слезы полились еще сильнее и Матвей проговорил:

– У меня ничего не получается. Вообще ничего!!!

Мама села на стул рядышком и обняла сына. С мамой было проще плакать. И минуты две Матвей сидел и просто рыдал. Мама молча обнимала его и гладила.

– У меня уже вон сколько ошибок! – всхлипывая показал Матвей на тетрадь.

Там действительно было написано все не очень аккуратно. В нескольких местах буквы были зачеркнуты карандашом и исправлены на другие.

– Бывает. Не у всех все получается. У тебя тоже что-то получается лучше, а что-то хуже, как и у всех.

– У меня ничего не получается! – снова попытался пожаловаться Матвей.

– Ну уж прямо так и ничего? А как же ты занял 3 место по сдаче ГТО? А на скакалке кто больше всех прыгает? А математику кто хорошо решает? Ты когда – нибудь видел, как пишут многие врачи?

– Нет, а как?

– Про это даже шутки ходят. Врачи очень торопятся помочь всем, поэтому очень спешат выписать рецепты. И то, что они там пишут, часто бывает совершенно непонятно! А ведь врачи – люди очень умные и они закончили не только школу, но и специальные училища, университеты и институты. Что ж ты думаешь, стали ли они хуже от того, что у них почерк неразборчивый? Поверь мне, в школе им бы точно двойку поставили за него.

Матвей посмотрел на маму. Она сидела и нежно улыбалась.

– Ну скажи мне, вас ругают за оценки? Или просто ставят? – уточнила мама.

– Просто ставят.

– А в классе ты тоже плачешь, если тебе поставят плохую

отметку?

– Нет.

– Ну а тут чего ты разревелся. Подумаешь, поставят два или три. Да ты же, если хочешь, можешь просто заново переписать все домашнее задание без ошибок, если захочешь. Неужели ты из-за каждой ошибки так плакать будешь?

– Не знаю. – уже спокойней сказал Матвей, пожимая плечами.

– Поверь мне, если эти ошибки будут самыми страшными в твоей жизни – это просто замечательно.

Тут Матвей вообще перестал хлюпать носом и удивленно уставился на маму.

– Как это? – не понял он.

– А вот так. Ты представляешь, сколько разных ошибок может совершить человек в своей жизни?! Если сапер допускает ошибку, представляешь, что будет?

– Взрыв?

– Взрыв. – подтвердила мама. – А если летчик ошибется, представляешь, чем это может грозить?

– Самолет упадет?

– Ладно, если только сам самолет. А ведь самолеты людей перевозят. В конце концов, есть ошибки, которые можно исправить, а есть такие, которые уже исправить нельзя. Вот твои ошибки ты исправляешь. А есть люди, которые обманывают, крадут, становятся пьяницами – они все совершают ошибки, но не все их справляют, хотя многие и понимают,

что делают неправильно. Так что, считай, твоя ситуация – не такая страшная. Согласен?

Матвей кивнул. А мама, подумав, продолжала:

– Ты же понимаешь, что эта ошибка, – она указала на зачеркнутую букву, – не последняя в твоей жизни? У тебя еще будет много ошибок. Неужели ты будешь над каждой так рыдать? Знаешь, какая основная задача ошибок?

– Нет

– Они нас должны научить правильно поступать. И правильно относиться к тому, что происходит. Как ты считаешь, святые люди делали ошибки?

– Нет? – неуверенно ответил Матвей.

– А вот и ошибаешься. Есть много древних историй, в которых говорится о том, как святые ошибались, но потом исправлялись. И мы их сейчас почитаем. Если ты так будешь рыдать, то силы свои будешь тратить не на исправление ошибок, а на слезы.

– Все равно ведь обидно! – посетовал Матвей.

– Обидно, – согласилась мама. – Но вот факт – ошибка уже есть. И от тебя теперь зависит, куда ты потратишь свою энергию. На слезы или на быстрое исправление. И самое главное, знаешь что?

– Что?

– Что сколько бы ты в тетради ошибок не сделал, ты хуже не становишься! И жизнь твоя оценкой этой не определится. Ты же помнишь, сколько знаменитых людей в шко-

ле были неуспешными? Изобретатели ракет, известные физики, на которых сейчас равняются все остальные, известные всему миру писатели, химики... Вспомни Пушкина – у него никак не удавалась математика. Ему даже двойку не хотели ставить, ставили ноль. Вы будете изучать химию, так вот, у Менделеева, составителя известной таблицы химических элементов, тоже был горе-учеником. И многие благодаря своему интересу к чему – то, достигли величайшего успеха.

Матвею уже было не так обидно за свои ошибки. Эмоции прошли, и он теперь видел все немного с другой стороны. И ему стало спокойней. А мама это поняла и добавила:

– Помни, что главное – это не оценка, а твое отношение к жизни. Люди созданы для счастья. Хоть его порой приходится добиваться через усилия и работу над собой. А без труда в жизни не прожить, сам понимаешь. Ну, давай, доделывай уроки, а я пойду приготовлю на завтра запеканку.

Мама поцеловала Матвея и ушла на кухню. А Матвей сидел и думал о том, какая у него добрая и мудрая мама, о том, что надо сейчас быстро доделать все уроки и пораньше лечь спать, и о том, что жизнь – такая странная штука. Вот только что все казалось ужасно плохим, а спустя полчаса от грусти и печали не осталось и следа.

Про то, как Матвей с детством подружился.

В песочнице во дворе этим теплым летним вечером было оживленно. На улицу вышли погулять, наверное, все жители дома. Разумеется, для тех, кто был помладше, песочница была очень интересна. И разная детвора с ведрами, лопатками, машинками и солдатиками оккупировала ее достаточно плотно. И здесь среди прочего детского гама были слышны и голоса нескольких мальчиков, которые считали себя уже достаточно взрослыми:

– А вот моя дорога ведет к этой башне. Тут будет жить президент.

– Нет, президент у меня будет жить. Смотри, какая у меня большая башня.

– А где он по-настоящему живет?

– Он в Москве живет.

– А в каком доме?

– Не знаю. Наверно у меня папа знает. Я потом спрошу.

– И я спрошу у своего.

– Взрослые много знают. Им хорошо. Я бы тоже взрослым хотел быть. Это здорово. Хочешь – в магазин пошел, хочешь – спать всю ночь не ложишься. А еще можно самому себе мороженки покупать и конфеты.

– И машинки.

– Да ты что, разве взрослые в машинки играют?

– А вот и играют! У меня папа очень даже любит со мной играть. У меня есть радиоуправляемая машина. И мы с ним на ней ездим!

– А мы с моим папой на компьютере иногда в танчики вместе играем!

– Ну, хорошо, можно и машинки покупать, и компьютеры, и телефоны, и газировку...

– Как хорошо взрослым быть. Что хочешь, то и делаешь. А детство такое скучное. Сидишь в песочнице во дворе и без родителей никуда...

– Ну что хорошего во дворе?! Я уже на всех качелях качался сто раз!

– Я тоже!

– А я миллион!

– Хочу быть взрослым!

– И я!

– И я!

– И я!

И когда все дети единогласно подтвердили свое желание быть взрослым, они вдруг услышали над собой мягкий добрый голос:

– Что, неужели все хотят быть взрослыми?

Мальчики сначала примолкли от неожиданности. А потом, увидев, что над ними склонился какой – то доброго вида

дядечка, от которого как будто даже пахло печеньем и молоком с конфетами, осмелели и наперебой затараторили:

– Да-да! Конечно! Взрослые – они вон какие!

– Очень-очень! – перебивал первого другой.

– Ой, как хочется! – кричал третий.

– А кто же не хочет быть взрослым?! – пищал четвертый.

Постояв немного в задумчивости, дядечка потер подбородок, печально улыбнулся и произнес:

– Очень жаль. Вы, конечно, можете в любой момент вашей жизни совершать выбор, но помните, что некоторые ваши решения обратно вернуть нельзя. Не получится перекрутить все назад. И придется жить так, как вы выбрали. Я думал, что детство – это весело, думал, что спать днем, гулять с родителями за ручку, кататься у папы на шее и ездить на каникулы к бабушке и дедушке – мечта любого ребенка. Неужели ошибался?!

Мальчики задумались.

– Ну, это все хорошо. Только взрослым быть лучше. Они вон сколько всего могут делать. А нам не разрешают. Говорят, что мы маленькие еще.

– А мы хотим быть большими!

– И я хочу быть большим! – пропищал самый младший.

– Ну что ж, – грустно сказал добрый дядечка, – наверно я вам могу немного помочь.

– Как? – Удивились все.

– Я просто уйду от вас и без детства вы станете сразу как

взрослые... Все почему -то думают, что Детство – это этап до периода взрослости, а на самом деле Детство – это подарок. Он может быть в любом возрасте. Это не значит быть маленьким. Детство – это значит быть легким, доверять миру, быть добрым и открытым, это значит слышать, что ты хочешь и что ты чувствуешь. Детство – это такое состояние, когда ты живешь как будто в сказке. Но, раз вы не хотите так жить, а хотите быть взрослыми, я могу так сделать.

Мальчики молчали. Они уже не были так уверены в своем желании. Но им казалось, что этот дядя шутит и один из них ответил:

– Мы согласны.

– А как Вас зовут? – спросил самый маленький.

– Меня зовут Детство. – Грустно улыбнулся дядечка, а затем, немного помолчав добавил – Ну, тогда до свидания, дети.

Притихнув, мальчики тихо переглянулись и, глядя вслед неторопливо уходящему странному дядечке, уже не так уверенно, продолжили:

– Он пошутил.

– Ну конечно же пошутил... Разве детство такое?

В тот вечер игра уже больше не шла. Как-то все не клеилось. И башенки вроде бы лепились, и дорожки делались, но не было уже интересно в песочнице. Да и что ж тут делать? Разве взрослые в песке играют? Поэтому все разошлись по домам.

Дома Матвей (а он как раз был одним из тех мальчиков, кто играл в песочнице) оказался один. На стук в дверь квартиры никто не открыл, пришлось лезть в карман за ключом и открывать дверь самому. Он прошел, включил свет и позвал: – Пааап? Маааам?

Ему никто не ответил. Было понятно, что дома никого нет. Матвей прошел по всем комнатам, зашел на кухню, проверил туалет и ванную комнату. Никого. А на улице уже темно. Матвею стало немного неуютно. Но тут же промелькнула мысль о том, что он же хотел стать взрослым и, ура, теперь вот он – сам с собой, самостоятельный. Никто не говорит, что нужно мыть руки или ложиться спать. Немного повеселев, Матвей все же помыл руки и сел на диван в зале. Хотелось кушать. Мама всегда звала его на кухню, чтобы покушать, как только он приходил с улицы. Теперь в полной тишине он вспоминал об этом с грустью. Но время шло, его никто не звал, а в животе уже начало урчать. Пришлось идти на кухню без маминого приглашения.

На столе ничего не было. Матвей открыл холодильник, окинул взглядом полки. Вот йогурт в баночке. Матвей его обычно не ел. Почему -то считал, что он невкусный. Но теперь ничего под рукой не оказалось, и Матвей взял баночку, открыл. Клубничный. Что – ж, попробуем... Бррр – холодный. Надо что-то придумать. В хлебнице лежала половинка булки. Ее Матвей покрошил в йогурт, все перемешал и оставил нагреваться на столе. Но ждать, пока йогурт нагреется,

было уже невозможно. Чтобы облегчить ожидание, пришлось уйти с кухни и отвлечься.

Без всех квартира казалась какой-то пустой. Раньше, даже если мама или папа просто были в соседней комнате, ему уже было спокойно. Сейчас же какое-то неуютное беспокойство овладело им. Он попробовал поиграть в игрушки, но тут же оставил эту затею. Было не интересно, да и в животе урчало. Тогда он вернулся на кухню, взял баночку с йогуртом и сел кушать. «Странно, – думал он, – куда все делись». Когда баночка была уже пуста и весь йогурт со всеми кусочками булочки были съедены, Матвей подумал, что надо бы позвонить маме и узнать, когда она придет. Но телефон оказался разряжен. И Матвей с сожалением подумал, что папа не поставил вовремя его заряжаться. Пришлось искать зарядку и делать это самому. «Почему я за взрослых все делаю? Это же папа должен делать!» – подумал было Матвей недовольно, но тут же в голове пронеслась картинка, как они с мальчиками сидят в песочнице, а странный дядечка уходит от них.

Матвей забеспокоился. Надо сходить к Владiku. И проверить, как дела у него. Владик жил в этом же подъезде, несколькими этажами ниже. На стук открыл сам Владик. Вид у него был зареванный и под носом висели сопли.

– У тебя тоже никого? – догадался Матвей.

Владик кивнул. Матвей прошел за Владиком в квартиру. Было тихо и грустно. И тут до Матвея дошло, что и Сережка, и Мишка, и Санька сейчас тоже сидят одни, наверно.

– Пошли к нашим, – сказал Матвей вставая, – проверим, как они.

Влад шмыгнул носом, встал и, вытирая рукавами слезы, поплелся за Матвеем.

Сережка держался бодрее, потому что его родители часто работали до поздней ночи и оставаться одному было ему не в первой.

Мишка был растерян, но духом не пал.

Когда Сашка открыл дверь и увидел толпу своих друзей, он облегченно вздохнул.

– А у меня никого дома, проходите, – проямлил он.

– Мы знаем, – отозвался Матвей. – У нас тоже. У тебя есть что-то покушать?

Услышав о еде, Сережка, Влад и Миша встrepенулись и уставились на Сашку.

– Да, мама вчера торт купила и еще пельмени были в холодильнике.

– Пошли! – скомандовал Матвей, и толпа дружно переместилась на кухню.

Из холодильника было поставлено на стол все, что может быть съедено: сковородка с пельменями, торт, кетчуп, масло, сыр, горчица, молоко. Сашка достал почти целую буханку хлеба из хлебницы и тоже положил на стол.

Матвея папа как-то несколько раз учил, как нужно разогревать себе еду. Тогда было непонятно, зачем это нужно, раз папа или мама всегда рядом. А теперь он пытался вспом-

нить, куда нужно нажать на плите, чтобы включить нагрев. Плита в Сашкиной квартире была очень похожая. «Хорошо, что не газовая» – подумал Матвей. В итоге, пельмени были подогреты, Сыр и хлеб с максимальными предосторожностями нарезаны, тарелки расставлены.

– Мы что же, получается, теперь взрослые что ли стали? – Спросил Сашка после того, как Матвей поделился своими догадками.

– Вроде как.

– А где наши родители? – хлюпнул носом Владик.

– Пока непонятно.

– И что нам дальше делать? – Сережа тоже был в полном недоумении.

– Надо решить.

Было ясно, что ничего они о взрослой жизни не знают и что их представления о ней как о возможности покупать сладости и делать то, что хочешь, крайне скудны и представляют далеко не все, что знать необходимо. Например, встал вопрос о том, что они будут кушать с утра, где будут спать ночью – все вместе или каждый у себя, что будет, когда закончится еда в холодильнике? Постепенно, как из ниоткуда, в головах ребят появлялись эти вопросы, на которые они не могли ответить. Спать решили все вместе у Саши дома. А с утра, когда проснутся, доедят торт, а потом пойдут смотреть, у кого что еще дома осталось поесть. На том и порешили. Сытый ужин пельменями сделал свое дело, и утомленные

мальчишки заснули, как только легли на диваны.

Утро не принесло ничего нового. Хоть никто их не будил, почти все проснулись достаточно рано. В душе у всех была неясная тревога. А вдруг родители пришли, а детей дома не нашли? Решили проверить все квартиры. На проверку после завтрака пошли все вместе. Как и предполагал Матвей, нигде родителей не было. А инспекция холодильников показала, что обед их будет скудным, а ужин, возможно, не предвидится. На всякий случай, каждую квартиру обыскивали на предмет наличия записок от родителей. Но и их тоже не нашли. Обедать все пришли к Мише, у которого нашли кастрюлю с борщом. Но когда стали ее доставать, она зацепилась за краешек полки и полетела на пол, облив стоящего рядом Сережу и загромыхав по полу. Следующий час все дружно отмывали пол и Сережины вещи. Потом искали чистую одежду для него. Хорошо, что все ребята были примерно одного возраста и найти футболку и шорты не составило труда. Они были немного малы, но это было лучше, чем мокрая футболка, которая так и не отстиралась до конца.

Отобедали чаем с бутербродами с маслом и сыром. И после этого все вышли на улицу. По привычке прошли и сели в песочницу, ковыряя в растерянности песок и рассуждая о будущем.

– Я уже по маме соскучился, – хныкал Владик.

– Все соскучились, – угрюмо сказал Сережа, оправляя малоразмерную футболку. – Как мы теперь кушать будем?

– А давайте подойдем к кому-нибудь и скажем, что мы хотим кушать и попросим нас накормить?

– А если нас спросят, где наши родители? Расскажем, что от нас детство ушло и они пропали?

– Ну, скажем, что уехали на дачу срочно. Все вместе.

– Не поверят. Взрослые – они недоверчивые.

– Я не хочу быть взрослым, захныкал снова Владик.

– У меня в копилке есть деньги! – вспомнил Матвей. – Мы можем в магазин сходить и купить еду!

– И у меня немного есть! – добавил Миша. – Но совсем немного.

Все ребята тут же встали и пошли к Матвею и Мише. Все деньги они вывалили в пакетик и, радостные, пошли в магазин в надежде купить хоть что-то пожевать, потому что обед был явно недостаточным. Магазин находился в соседнем доме – это был огромный плюс. Не нужно было переходить дорогу. Взяв тележку, ребята пошли по магазину, складывая в нее пирожные, булку, сыр, кабачковую икру, печенье, газировку, бананы, колбасу, паштет и все, что попадалось под руку и выглядело более или менее аппетитно. На кассе, когда удивленный продавец пробил на кассе товар и объявил, сколько мальчикам нужно заплатить, Матвей гордо достал пакетик с деньгами и вручил продавцу. Тот озадаченно пересчитал все, потом посмотрел на мальчишек и сказал, что этих денег мало и предложил убрать лишний товар. В итоге, денег хватило только на банку кабачковой икры, хлеб и

бананы. По дороге домой мальчики, чей аппетит в магазине разгорелся от созерцания всяких вкусностей, только и мечтали, как бы поскорее все это съесть. Решили идти к Матвею. Достали продукты, помыли бананы, банку с кабачковой икрой, порезали хлеб, достали ложки... И остановились. Банку открыть никак не получалось. Крышка консервы была так плотно закрыта, что слабые детские ручки никак не могли сдвинуть ее с места. Положение спас Саша. Он взял банку и стал стучаться в соседние двери. А когда одну из них открыл сосед, попросил его открыть банку.

Кушали молча. Всем было понятно, что больше денег у них нет и как дальше жить – непонятно. Просить еду у соседей никто пока не решался, опасаясь неудобных вопросов. От родителей пока никаких весточек не поступало. И даже бабушки и дедушки не приезжали.

– А я раньше не понимал, как это все сложно, – вздохнул Сережа.

– Хорошо было, когда просыпаешься, а мама уже всю еду приготовила, – Миша тоже печально вздохнул.

– Надо что-то придумать. А то мы так совсем с голоду пропадем.

– А давайте найдем этого дяденьку Детство?! – пискнул Влад.

Все переглянулись. Если бы это получилось, можно было б попросить его вернуть все на место! Но ведь он говорил, что порой ничего уже вернуть нельзя... А может еще мож-

но? Ведь только вчера они его видели! И мальчики побежали всей гурьбой во двор. Они оббегали все закоулки, заглянули под все качели и проверили все скамейки. Дядечки нигде не было. Собрались все в песочнице. Всем было понятно, что если его нет во дворе, то искать за пределами двора смысла не было. Они не знали города, да и понятия не имели, где его можно искать.

– Что приуныли? – услышали они знакомый ласковый голос.

Все разом подняли головы.

– Вы меня искали, ребята? – спросил дядечка Детство.

– Да! Дааа! – Дядя Детство, верните все обратно!

– Пожалуйста, верните все!

– Мы больше не хотим быть взрослыми!

Мальчики затараторили, перебивая друг друга и протягивая руки к дядечке Детству. А он ласково смотрел на них и качал головой.

– Ну хорошо, хорошо. Не кричите. Я все поправлю. Надеюсь, вы много всего поняли за это время.

Мальчики опустили головы.

– Да, мы поняли.

– Взрослым быть трудно.

– Детьми быть легче.

– И мы по папам и мамам соскучились, – добавил Влад.

Дядечка Детство улыбнулся и выпрямился. Что-то в воздухе произошло. Как будто что-то лопнуло и раскатилось се-

ребристым звоном по двору. И мальчики тут же услышали, как их зовут родители:

– Сережа! Где ты?

– Матвей! Матвеей!

– Владик, ну когда же ты домой придешь?

– Саша! Пора кушать!

– Миша! Пойдем, к нам бабушка приехала!

Дети завертели головами, а когда посмотрели на то место, где только что стоял добрый дядечка, то не увидели его. Его не было нигде, только по тропинке вдоль дома вприпрыжку скакал чем-то напоминающий его мальчик, одетый в такую же рубашку в цветочек и зеленые штанишки.

Дольше звать себя они не заставили и все разом рванули наперегонки к себе домой.

Сказка про коварного Пузочешека.

Правда ли то, вымысел ли, а было это все в далекой стране, за тридевять земель от нас. Хотя, если знать, как идти, то вовсе и недалеко будет. Жил в той стране в одном доме мальчик Митя. Жил он с большой семьей и хозяйство у них тоже большое было. И коровы, и курицы, и гуси, и кошки с собаками. Жили себе, не тужили. Все друг другу помогали. Просыпались рано, всех покормят, коров пасти выведут, сами позавтракают. Днем сено заготовят, починят, что сломалось, на огороде поработают, а там, глядишь, и вечер уже. Корову пора встречать, да доить. А вечером молочко теплое с пирожками. И спать.

Мерно текла жизнь до тех пор, пока по соседству не поселилась новая семья. Откуда они приехали, никто не знал. Заехали в дом, который пустовал, потому что хозяева уехали давно. Стали там жить. Чем они занимались, тоже никто не знал. Их и не видели особо-то. Так, иногда в магазине их увидят. И все. Некоторые соседи говорили, что видели их поздно вечером. Будто бы они всей семьей куда – то ходили.

Митя их тоже видел очень редко. Они обычно ни с кем не общались. Да и с ними не очень-то общаться хотелось. Вся семья у них была какая – то странная. Ходили все в грязном, обросшие, лохматые. Смотрели исподлобья, почти не здоровались. Так, иногда кивнут в ответ и отвернутся.

Но вот, как – то раз, когда Митя сидел у своих ворот и строгал себе стрелу для лука, из соседского дома показался мальчик – сосед. Посмотрел на него Митя, да снова за свое дело принялся. А мальчуган вышел, почесал спину, потянулся, огляделся вокруг. Заметил Митю, пошел к нему. Подошел, стал смотреть, чем же таким Митя занимается...

– Привет. – сонно сказал он.

– Привет – отозвался Митя.

– Что это ты делаешь?

– Стрелу для лука.

– Аааа..., – протянул мальчик и сел рядом. – А зачем тебе?

– Чудак ты, как же «зачем»? Чтоб стрелять. – удивился Митя.

– А зачем стрелять? – так же сонно поинтересовался мальчик.

– Ну как «зачем»?! Затем, чтоб... чтоб... Чтоб в волков попадать! Если они на корову нашу нападут!

– А тут что, волки есть?

– Нет. Не видели еще.

– А зачем тогда стрелять?

– Ну, или в лисиц, если к курам проберутся в сарай.

– А лисицы есть? – так же монотонно поинтересовался мальчик.

– Не видел. Ты что, сам никогда не стрелял из лука? Это же интересно, даже просто так. В мишени! Мишень точно

есть! – Митя ткнул пальцем в сторону большого листа репейника. – Видишь, вон там репях большой растет? У него лист огромный! Вот в него можно попадать. На спор. Кто попадет первый.

Мальчик посмотрел в сторону репейника. Почесал живот, затылок. Потом посмотрел на Митю.

– А зачем в него стрелять?! – уже изумленно проговорил он. Будешь ты стрелять или нет, ничего ж не изменится! Или изменится?!

– Изменится! – уверенно сказал Митя. – дырка появится! Хочешь посмотреть?!

И Митя натянул лук. Прицелился, выстрелил. Стрела пролетела мимо и воткнулась в землю. Митя озадаченно посмотрел на лук, на мальчика.

– Наверно оперение надо было сделать...

– Все равно не понимаю, зачем тебе это надо все? Сидишь, стрелу делаешь, лук делаешь. А в чем смысл?

– Не знаю. Нет смысла. Просто интересно.

– А тебе не интересно просто так лежать и есть мороженое?

– Мороженое? Мороженое я люблю. Только мы его редко покупаем.

– А хочешь, я тебя угощу?!

Митя замялся. Что-то во всем этом ему было непонятно. Как будто какой-то подвох был во всей этой истории. И вроде бы все как обычно, но сердце подсказывало, что нужно

быть настороже. Но мороженое Митя очень любил. И потому, решив, что ничего такого в этом нет, ответил:

– Хочу.

Сосед почесал живот и поднялся.

– Ну пойдем, у меня как раз очень много мороженого. – как-то буднично лениво проговорил он и пошел в сторону своего дома.

Митя на всякий случай огляделся. Внутренний голос пытался о чем – то его предупредить. Но о чем?

– Пойдем! – еще раз позвал мальчик, обернувшись и увидев, что Митя медлит.

И Митя пошел.

Во дворе у соседей был полнейший беспорядок. У дома на земле лежали грабли, вилы, лопаты. Куча мусора высилась рядом с крыльцом, а на ее вершухе гордо сидел большой черный кот. Таких огромных котов Митя не видел никогда. Он, наверное, был размером с большую собаку. На деревьях висели редкие зеленые листочки, хотя лето было в самом разгаре. И вообще, создавалось впечатление разрухи и опустошенности, как будто этот двор и дом были не в этом мире.

Соседский мальчик прошел на середину двора и громко крикнул:

– Мааааааа! – затем прислушался. Ответа не было. Тогда он снова крикнул, еще громче: – ММмаааааа!!!

Дверь дома отворилась и из проема показалась взъеро-

шенная голова.

– Чего кричишь, окаянный?! – но, заметив Митю, голова улыбнулась, пригладила волосы и уже дружелюбней, но все еще трескучим голосом проговорила:

– Ох, у нас гооости. Здравствуй, мальчик. Как тебя зовут?

– Митя.

– Митя, проходи, устраивайся.

На этом соседская мама исчезла в доме, закрыв за собой дверь. Куда проходить и где ему устраиваться, Митя не понял, а поэтому стоял в растерянности на прежнем месте.

– Пойдем, лениво позвал его мальчик. Нам сюда.

Зайдя за сарай, Митя обнаружил еще одно удивительное место, которое совершенно никак не сочеталось с обстановкой двора. Здесь как будто приютился кусочек курорта. Тут был огромный бассейн с чистой-чистой голубой водой, рядом стояли шезлонги, кресла. Чуть в сторону стоял много-ярусный фонтан с многочисленными лепными фигурками, из которых в разные стороны били струйки воды, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Все было украшено надувными шарами. А рядом на столике стояло огромной стеклянное блюдо с разноцветным мороженым. Мороженого было действительно много. Как оно до сих пор не растаяло, Митя не понимал. От него веяло прохладой и даже один вид вызывал аппетит.

– Садись! – предложил мальчик и указал на стул, который Митя как-то не заметил рядом с собой.

Как только он сел, стул тут же медленно стал раскладываться и стал больше похож на надутый пляжный шезлонг. Мальчик взял пустую чашку, набрал в нее мороженого столько, что хватило бы на десятерых таких, как они, и подал Мите. Потерявший дар речи, Митя полулежал на своем стуле и понемногу черпал ложечкой вкусное мороженое. Мальчик тоже молчал, сосредоточившись на своей порции.

– Как тебя зовут? – спросил Митя. До него вдруг дошло, что он ничего не знает о своем соседе. Раз уж так все повернулось, может быть он сможет узнать об их семье что-нибудь.

– Меня мама зовет Пузочешек.

Митя чуть не прыснул со смеху. Он никогда не слышал такого смешного имени.

– А я – Митя.

– Я знаю. Слышно было, как мама тебя утром зовет. Вы утром такие громкие, аж жуть! Спать нам не даете. Тут натрудишься, набегаешься, спать хочешь, а вы там шумите.

– Где ж вы бегаете и трудитесь? – удивился Митя. – Вас почти никогда не видно в деревне.

– Все бы тебе знать! У каждого свой труд. Вот ты сейчас вроде бы сидишь, вроде бы ничего не делаешь. А нет! Ты трудишься. И живот у тебя трудится, и рука, и рот. И даже голова!

– Голова – то почему?

– А потому, что мозг твой соображает, какой кусочек взять, да как его съесть.

– Ну какой – же это труд!?! – Удивился было Митя, но Пузочешек его прервал.

– А вот такой! Чтоб ты знал, мозг человека расходует примерно пятую часть всей энергии организма! Вот и сложи все вместе. Глядишь, так и окажется, что половина всего твоего труда приходится на то, чтобы поесть. Когда спишь, ты тоже трудишься. Сердце кровь гоняет, ты дышишь, а еще у тебя там процессы пищеварения какие-нибудь идут...

Пузочешек замолк. Митя тоже думал. Это ж надо, сколько энергии тратится в тот момент, когда он и не думает ее тратить! Как же он не устает от этого? И как только он подумал об этом, тут же почувствовал усталость. Ему страшно захотелось спать. Он закрыл глаза и уснул.

А когда он их открыл, был уже поздний вечер. Солнце уже совсем склонилось к горизонту, зацепив его своим краешком. Митя вскочил. Как же там корова!?! Как курицы! Он никого не кормил весь день. Что скажет папа? Удивительно, но мороженое был таким же прохладным, каким он его взял. И почти нисколучки не подтаяло. Митя зачерпнул еще несколько ложек второпях, вскочил и, поблагодарив Пузочешка, побежал к выходу.

– Приходи завтра! – крикнул вдогонку сосед.

Кот все еще сидел на куче мусора и внимательно наблюдал за тем, как Митя выбегает со двора.

Дома все очень удивились, когда увидели его. Конечно, курицы, собака и кошка не остались ненакормленными, но

отсутствие Мити, при том, что он никого не предупредил, всех озадачило. А рассказе его о соседском мальчике, о грязном дворе с бассейном и мороженым вызвало еще большее недоумение.

Следующим утром Митя хотел было встать пораньше, чтоб успеть подмести двор, но почувствовав какую – то апатию и легкую усталость, остался лежать. Так он провалялся до завтрака. Мама подходила проверить не болен ли он. Нет. Все в порядке. Что же с ним случилось? А Мите вдруг очень захотелось мороженого. Того самого. Которое почти не тает и так вкусно пахнет. «А что, – рассуждал он сам с собой, – меня Пузочешек приглашал снова. Может быть сходить еще разик, покушать мороженое?» Вчера он и в бассейне хотел искупаться, но уснул некстати. «Так и сделаю, сейчас покушаю, а потом отпрошусь в гости снова!» – решил он.

Конечно, мама его отпустила. И Митя быстренько выбежал со двора. Ему казалось, что что-то он делает неправильное раз ему так хочется сбежать. Как будто он убегал от преследования и от осуждающих взглядов.

Пузочешек радостно встретил его у самых ворот, тут же предложил пройти во двор и поесть тортиков. Так и сказал, что у него во дворе целая куча тортиков. Так и оказалось. Прямо в буквальном смысле. Как только они открыли дверь во двор, Митя увидел, что весь двор завален тортами. Точнее, тем, что от них осталось. Солидный кусок торта красовался даже на голове кота, а морда его была старательно вы-

мазана белым кремом. В довершение всего, на самом верху торчала вишенка. Пузочешек потянул Митю за руку туда же, где они сидели вчера. За сараем вместо бассейна в этот раз оказались пальмы, между которыми были натянуты гамаки. В один из них, захватив со стола большую тарелку с тортом, забрался Пузочешек и жестом предложил сделать то же самое Мите, указав на соседний гамак. Выбрав торт, Митя так и сделал. Было тепло, уютно. Их обдувал легкий ветерок, а от торта почему-то даже пить не хотелось. Так и тянуло закрыть глаза и уснуть, хотя днем Мите спать никогда почти не хотелось. А тут все как одно – как только оказывался во дворе – сразу спать тянет. «Непонятно это..» – пронеслись в голове последние мысли перед тем, как глаза закрылись и пришел сон.

Домой Митя пришел, как и в прошлый раз, вечером. И снова в душе было какое – то состояние потерянного времени. Вроде бы спал и отдыхал, а чувство такое пакостное, что хочется как-то оправдаться. Перед самим собой и всеми родными. Но Митя промолчал, обдумывал.

Когда наступило утро, и все собрались за завтраком, мама спросила, пойдет ли сегодня Митя к Пузочешеку. А его одновременно что-то и тянуло туда, и что-то отталкивало. Вот пойдешь, разбери, как быть...

– Не знаю, наверно схожу ненадолго. – неуверенно промямлил Митя.

Ненадолго не получилось. Как только он постучал в дверь,

его, фактически, втянули туда, как будто только и ждали, что он придет.

– Как хорошо, что ты пришел! – быстро зашептал Пузочешек ему в ухо. – Очень хорошо и очень вовремя! Как раз мама у меня ушла в магазин. Я тебе такое покажу!!!

Он попытался изобразить руками, что именно он хочет показать, но получилось что-то бесформенно круглое. Поняв, что лучше все-таки показать, чем махать руками, он потянул Митю в дом. Кота на куче мусора не было, никаких следов тортов, бассейна и пальм Митя тоже не заметил. Но уборку тут точно никто не делал. Весь мусор того самого первого дня, когда он тут побывал, лежал на своем месте. И куча мусора, и все опавшие листья, грабли и вилы. Только Митя хотел задать вопрос о том, куда все девается и откуда это все появляется, как Пузочешек раскрыл дверь в дом и затащил его внутрь. В полутьме сначала не было ничего видно. Окна были занавешены плотными занавесками. И только в центре комнаты на столе стояла какая – то светящаяся лампа в виде шара. Внутри что-то переливалось, периодически по поверхности скакали искорки. Глаза постепенно привыкли и уже стали видны паутинки на потолке, многолетняя пыль на всем. На печке, на столе, на полу. Все выглядело так, как будто в доме никого не было уже не одно столетие. Даже какие-то колючки сквозь доски пола стали прорастать. А Пузочешек тем временем засуетился около лампы. Он обошел стол несколько раз, приближая лицо к лампе и пытаясь там

что-то увидеть. Но, видимо, не получалось, и он снова переходил на другой край стола, и снова смотрел. Митя заметил, что за ним на полу в пыли остаются следы. «Странно, – подумал он. – А как же тут мама его ходила? Да и сам он ночью разве не тут спит? Папу их я тоже не видел».

– Во! Вот-вот, смотри!!! – воскликнул Пузочешек внезапно. – Посмотри вот с этой стороны!

Митя подошел к лампе и протянул к ней руки, чтобы посмотреть, что там может быть видно. Но Пузочешек в ужасе отдернул его в сторону и с испуганным лицом зашипел:

– Ты шшшто!!!! Нельзя так! Не трогай руками! Сам не знаешь, что делаешь!!!!

– Что я, разобью ее что ли? – удивился Митя.

– Его нельзя трогать! Пока не загадаешь желания!

– Какого желания?

– Любого! Помнишь, мы с тобой как здорово два дня отдыхали?! Хочешь, всю жизнь так вот отдыхать. Хоть с бассейном, хоть с детским городком, хоть во дворце! И все у тебя будет!

– Прямо здесь?

– Нет, конечно.

– А где?

– Ну...там. – Пузочешек неопределенно махнул рукой.

– А папа и мама как же?

– Ты что? Ты думаешь, всегда рядом с ними будешь? Только тут тебе работать придется. А там будешь отдыхать и все,

что хочешь кушать.

– Они обо мне беспокоиться будут.

– Не смейся! Никто не будет! Мы сделаем так, что они тебя просто забудут! Как будто не было тебя вовсе. А ты, знай себе, радуйся жизни и наслаждайся!

– Я хочу с ними туда.

– С ними нельзя! Только ты. И я могу с тобой. Ненадолго. Мне вернуться надо.

От такого странного предложения Митя даже не смог сразу собраться с мыслями. Не то, чтобы он совсем не хотел отдыхать... Но отдыхать всю жизнь тоже казалось странным. В голове пронеслись моменты, когда он счастливый и уставший, после покоса возвращался домой с папой. Вспомнилось, как все они вместе собирали яблоки, груши, вишни. Как потом дружно все перебирали. Да, устали, но было как-то душевно. В сердце был мир и спокойно было. А как только Митя начинал думать о том, что говорит Пузочешек, в сердце врывалась какая – то безвкусная пустота.

– Нет, я не могу.

– Как так не можешь? Тебе что, не понравилось мороженое?! – уже грозно и сердито повысил голос Пузочешек.

Мите даже показалось, что даже голос его изменился. Все вокруг как будто задвигалось. В углах заколыхались какие – то тени. И он, подумав: «Господи, спаси!» рванул к выходу. Ему почудилось, что кто-то хватал его за одежду, за руки, за ноги, за волосы, но он сумел выскочить и закрыть за собой

дверь. Правда, перед ним теперь оказался огромный кот. До ворот было подать рукой, а кот, распушив хвост, преграждал путь. Сзади в дверь раздались стуки и крики. И Митя решил. Он соскочил с крыльца, схватил грабли и, размахивая ими, стал продвигаться к воротам. Кот попытался было лапой помешать, но тут же получил черенком по голове.

Выскочив за ворота, Митя увидел вдалеке темную тень. «Мама его возвращается» – мелькнула мысль. И, больше не медля, он побежал к себе домой.

– Батюшки! – всплеснула бабушка руками. – Ты где был? Откуда ты такой чумазый вернулся?! Посмотри на себя в зеркало!

Митя повернулся в сторону зеркала и увидел, что весь он как в саже, а рубашка на нем порвана в нескольких местах. И рукав болтается на ниточках. А ведь он даже не почувствовал ничего... Отмывался он усердно и долго. В конце концов, чистый, свежий и опрятный, он зашел на кухню. Бабушка одобрительно кивнула и налила ему тарелку борща со сметаной и с чесночной закуской. Как же это было вкусно! Никакое мороженое и торты не шли ни в какое сравнение! А как только Митя наелся, он тут же спросил бабушку, чем ей нужно помочь. До вечера он трудился и с ужасом вспоминал те дни, когда он просто так провалился в ничегонеделании и еще, чуть было не угодил в ловушку. «Как можно жить без работы? – размышлял он, пока выпалывал сорняки на огороде. – Ведь если ты ничего не делаешь, значит, ты совсем

бесполезен и никому ничего доброго не сможешь сделать». А еще он понял, что то, что на первый взгляд кажется хорошим и интересным, может на самом деле оказаться вовсе даже и не таким, а, наоборот, вредным и страшным.

На следующий день по деревне прошла новость, что соседи куда-то подевались. Все решили, что они уехали, потому что ни с кем не подружился. А Митя еще долгое время проходя мимо их двора, сразу испытывал непреодолимое желание кому – то в чем – то помочь, как будто хотел подтвердить, что он – не лентяй и человек важный и нужный в хозяйстве.

Сказка о добром волшебнике.

После школы Матвей очень торопился домой. Причина была проста. Ему очень нужно было пораньше сделать домашнее задание, потому что вчера папа пообещал сходить вместе в кино на фильм про волшебников. Но это произойдет, только если Матвей успеет выучить уроки до прихода папы с работы. Они вместе даже рекламу этого фильма посмотрели на компьютере. Главный волшебник Матвею очень понравился. С длинной бородой, с красивым посохом! А какие он пускал молнии!!!

И сейчас Матвей постарался сделать все очень быстро. Он даже не стал заходить на кухню – лишь бы побыстрее все сделать. И к папиному приходу у него уже все было готово. Домашняя работа вся сделана, учебники собраны в портфель, стол убран. И даже время еще осталось. Тогда уж Матвей позволил себе зайти на кухню и покушать творожную запеканку, которую мама с утра приготовила в духовке. Папа пришел как раз тогда, когда Матвей закончил свой полдник.

– Матвей! Сын! Привет! Ну как, ты готов пойти в кино?

Матвей соскочил со стула и побежал встречать папу.

– Да! Я все выучил и покушать успел!

– Да ты молодец какой! А я, прямо как знал, что ты все сделаешь. Уверен был. Так что билеты я уже купил.

– Ура!!! Мне одеваться?

– Да, одевайся и пойдём. Время ещё есть, но очень – то замедляться не стоит. Лучше прийти пораньше. Мы с тобой лучше поп-корн купим с соком и там посидим. А то мало ли... пробки на дорогах.

Матвей быстро собрался, и они вышли. Ехать до кинотеатра было недолго. Минут пятнадцать – двадцать. И место на стоянке сразу же нашлось. Все как по заказу. В предвкушении предстоящего просмотра, они взяли большое ведерко поп-корна, апельсиновый сок и пошли занимать место. В зал зрителей уже запускали, и они прошли на свои места. Народу был ещё немного, всего человек 10 на весь зал. Кто-то переговаривался, кто-то ещё искал свои места... В общем, царила та самая обстановка, которая ничуть не менее ценна, чем просмотр самого фильма. Ведь именно предвкушение и предстоящая подготовка зачастую создает весь настрой, который потом сохранится на несколько дней.

И вот, спустя некоторое время, когда зал заполнился, свет погас и под громкий бас сказочной музыки история началась.

Фильм оказался очень интересным. И всю дорогу домой Матвей с папой делились впечатлениями о приключениях мага и его друзей.

Вечером, когда Матвей уже лег, он тихонько спросил папу:

– Пап, а волшебники существуют?

Папа задумался.

– Волшебники – то? Я думаю, да. А кто такие волшебники, как ты думаешь?

– Не знаю, наверно те, кто могут делать такие вещи, которые никто не может.

– Ну как же никто? Другие волшебники могут?

– Могут. Ну, значит, могут делать то, что мало кто может. Правильно?

– Может быть и так. Давай мы завтра с тобой прогуляемся, и я тебе расскажу про волшебников поподробнее. А сейчас ты спи, завтра в школу вставать.

Папа погладил Матвея, выключил свет в комнате и вышел.

А Матвей еще какое-то время лежал, вспоминая яркие события фильма и приключения друзей, пока сон не сомкнул его глаз.

Утром за завтраком папа еще раз подтвердил, что вечером, когда будет побольше времени, он расскажет про волшебство и даже добавил, что научит Матвея некоторым волшебным приемам. Восторгу Матвея не было предела. Он даже Мишке – соседу по парте рассказал об этом, не утерпев. Ему казалось, что время движется очень медленно и вечер никак не хочет приходить. Оттого и учитель ему несколько раз сделал замечание, что сидеть нужно поспокойней и смотреть не в окно, а в учебник.

Но вот, наконец-то уроки закончились. Дома Матвей быстро – быстро сделал уроки и принялся ждать папу. А папа в этот день пришел пораньше. Сказал, что специально осво-

бодился немного раньше, чтоб с Матвеем побольше чудес изучить. И прямо с порога сказал:

– Матвей, мы с тобой пойдем на улицу посмотреть волшебство, но сначала давай сделаем важное дело. Как только освободимся, сможем идти.

– Какое?

– Нам нужно сначала дома прибраться, помыть пол и посуду. Идет?

Матвей был готов на все, лишь бы побыстрее научиться волшебству. Вся уборка заняла всего минут 40. Матвей с папой бегали по дому с метелками, швабрами, ведрами, расставляли все по местам, складывали игрушки, убирали чистое белье с сушилки, мыли посуду. И вот, они закончили, оглядели все, убедились, что везде наведен порядок, и только тогда вышли на улицу.

Матвей сразу же спросил:

– Пап, а когда ты меня научишь волшебству?

– Потерпи немного, сначала мы с тобой посмотрим за людьми. Я уверен, что кто-то из них точно окажется волшебником.

– Как это??? – удивленно раскрыл рот Матвей.

– А вот давай поглядим.

Для начала давай вспомним, какой он был – этот волшебник? Мудрым?

– Да.

– Честным?

– Да.

– Добрым?

– Да.

Внимательным?

– Внимательным. А еще умным, смелым, и у него был посох.

– Верно. Умным, смелым. И с посохом. Что такое посох?

– Палка?

– Давай определим, что посох – это то, что помогало ему делать чудеса. Хорошо. Ведь он и без посоха что-то мог волшебное сделать?

– Мог, да.

– Вот теперь давай понаблюдаем за людьми и поищем, может быть кто-то подойдет под наше описание. Только сразу предупрежу, посох не ищи – это раньше волшебники носили посохи. Сейчас маги используют разные другие вещи, к которым мы все привыкли.

И они, направляясь вдоль улицы, стали разглядывать прохожих.

– Пап, смотри, вот там дядя в плаще стоит. Может он?

– А как ты это понял? Не знаю, просто немного похож.

– Может, конечно, он тоже маг. Но ведь если маг ничего не сделает, как мы узнаем, что маг – именно он? Никак. Надо смотреть по тому, что люди делают. Вот посмотри на землю вокруг. Что ты видишь?

– Ничего. Траву. Асфальт. – Озадаченно стал оглядывать-

ся Матвей.

– А бутылку выброшенную видишь в траве?

– Вижу.

– А другие ее видят?

– Наверно.

– А выброшенная бутылка – это хорошо или плохо?

– Плохо, конечно. Кто-то может ее разбить и порезаться.

– Если все ее видят, значит все понимают, что это плохо?

И наверно, захотят это исправить?

– Нет. Это же не они выбросили.

– А порезаться может любой человек. И даже наши друзья. Ведь тот маг для друзей делал хорошие дела?

– Делал.

– Давай встанем в сторонку и понаблюдаем.

И они отошли чуть подальше и стали смотреть туда, где лежала бутылка. Мимо проходили люди. Много людей. Некоторые из них равнодушно смотрели на лежащую у дороги бутылку и шли дальше. Некоторые просто не замечали ее. Матвей уже стал волноваться. Он переминался с ноги на ногу и поглядывал на папу. Папа же, заметив нетерпение сына, достал из кармана конфету и вручил ему. Чтоб не так скучно было. Конфета помогла. Но ненадолго.

– Никто не поднимает ее...

– Никто. А тот маг ее убрал бы, как ты считаешь?

– Да, он бы ее посохом затронул, и она бы пропала.

– Помнишь, что я тебе говорил про посох? Сейчас маги

его почти не используют. Да и не хотят они всем показываться открыто. А то представь, какая очередь к ним выстроится за чудесами! Гляди, у меня с собой есть пакетик. Давай, раз никто ее не убирает, мы ее уберем и пойдем в другое место. Поищем еще. Держи пакет, надень его на руку. Сможешь сам убрать бутылку? Мусорка вон там, у дома.

Матвей был рад что-то сделать, лишь бы не стоять. Ему очень не терпелось увидеть настоящего мага. Он подбежал к бутылке, надел на руку, как перчатку, пакет, взял бутылку и отнес ее к мусорке. Папа все это время внимательно следил за ним.

– Молодец, спасибо тебе. Теперь мы будем знать, что наши друзья не порежутся об нее. Пойдем вон туда, к перекрестку. Видишь, там бабушка с сумками идет? Вот в ту же сторону.

– Там будут волшебники?

– Мы их ищем. Кто же знает... Может и будут. Вот скажи, что ты теперь видишь вокруг?

Матвей снова завертел головой.

– Деревья, дорога, люди, дома... Бутылок нет.

Папа улыбнулся.

– А погляди внимательно на людей, ничего не замечаешь? На что бы обратил внимание волшебник?

Матвей озадачился. Затем пожав плечами, он вопросительно поднял глаза на папу.

– Посмотри на ту бабушку, про которую я тебе говорил.

Видишь, она стоит отдыхает? Наверное, тяжелые у нее сумки. Маг бы помог?

– Наверно да, он бы посохом...нет он бы ковер – самолет ей дал и довез бы ее до дома.

– Давай немного посмотрим, может появится маг с ковром-самолетом.

Бабушка стояла на краю тротуара и опиралась на палочку. А рядом стояли две большие сумки. Видно было, что ей хочется куда – то присесть, отдохнуть. И она украдкой поглядывала вокруг, не найдется ли чего-то подходящего. Люди шли мимо, погруженные в свои дела. Прошла компания подростков, громко слушая музыку. Прошли двое мужчин с мороженым, лениво обсуждая что-то. Но маг так и не появлялся.

– Матвей, давай, пока мага тут нет, мы бабушке поможем? А то вдруг он тут и не появится вовсе? – Предложил папа.

Матвей вздохнул, осознавая, что и тут он мага не увидит. И согласно кивнул.

Бабушка была несказанно рада и благодарна. Матвею перед расставанием она вручила вкусную шоколадку и, сияя от радости, махала им рукой, пока они не скрылись за углом дома.

– Устал? – Спросил папа.

– Немного. – Признался Матвей.

– Давай зайдем в магазин и купим пироженки по пути домой. Скоро мама придет домой.

– Знаешь, что, Настя, мне кажется, я знаю, где можно поискать твою куклу.

Настя от удивления замолчала и приоткрыв ладошки недоверчиво спросила:

– Где?

– Сейчас покажу. – Сказал папа, вставая и подавая ей руку. – Пойдем, сейчас проверим, там ли она. А пока мы ее не нашли, у нас для тебя сюрприз.

Папа подмигнул Матвею и взглядом указал на пакет с пирожными, который дал подержать ему. Матвей быстро сообщил, что нужно сделать, сунул руку в пакет, достал оттуда одно пирожное и протянул Насте.

Настя робко взяла его и видно было, что от вида вкусняшки настроение ее улучшилось.

Куклу Машу они нашли быстро. Под качелями. А счастью Насти не было предела.

– Что ж, теперь можно и домой.

– А волшебники?

– Разве их так и не было? – весело спросил папа, направляясь к подъезду.

Это радостное настроение Матвея удивило и он, еще не понимая, к чему клонит папа, пошел за ним.

Дома их встретила радостная мама. А когда Матвей вручил ей пирожные, она закатила глаза от удовольствия и сказала, что и она в детстве такие очень любила. Потом позвала всех за стол, а за чаем, когда Матвей рассказал, как они ис-

кали волшебников, но не нашли, сказала:

– Это вы с папой – мои волшебники. Дома прибрались, опасный мусор с улицы убрали, бабушке помогли, Настю выручили... Ну, чем не волшебники?!

И уже перед сном папа сказал:

– Вот видишь, Матвей. Волшебство – оно не всегда с молниями и радугами. Среди нас живут волшебники, которые видят немного больше и делают немного больше, чем остальные. И все – для того, чтоб помочь другим и сделать мир чуточку лучше.

Засыпая, Матвей хоть и понимал, что это не совсем то волшебство, которое он хотел найти, но на душе его было так светло и уютно от осознания, что он сделал что-то хорошее, что это было ничуть не хуже, чем если бы они встретили настоящего волшебника с посохом. И Матвей решил, что с сегодняшнего дня он сам каждый день будет немного волшебником!

Сказка о том, как дядя Смех в отпуск уехал.

Матвей вместе с Мишей сидели на скамейке около своего дома и ждали, пока придет их друг Владик. Владик только вчера вернулся из путешествия. Он с родителями уезжал в байдарочный поход и сразу по приезду своему позвонил друзьям и, задыхаясь от переполнявших его впечатлений, предложил погулять, намереваясь рассказать о своих приключениях. Разумеется, и Мише, и Матвею уже было невтерпех узнать подробности. И вот, как они и договорились, с самого утра они сидели и ждали Владика.

Владик вылетел из дверей подъезда в ярком оранжевом жилете с зеленой сумкой от старого противогаза через плечо. Увидев своих друзей, он радостно заулыбался и похлопал себя по жилету.

– Во! Видели какой!

– Что это за куртка?

– Сам ты «куртка»! Это спасательный жилет! Он утонуть не дает! Ты в нем как в надувном круге плавать будешь, если в воду упадешь с байдарки.

– И что, совсем не утонешь? – с сомнением произнес Миша.

– Совсем-совсем. Я не падал, но мне так сказали. – все

еще уверенно говорил Владик.

– Давайте проверим? – предложил Миша.

– Да как ты проверишь его? Речки тут нет же! – возразил Владик.

Ребята замолчали ненадолго. Миша с Матвеем, глядя на яркий жилет, соображали, где можно проверить его надежность и плавучесть, а Владик, видя разгорающийся в друзьях азарт, стал беспокоиться о будущем себя и жилета, справедливо предвидя чем все это может закончиться.

– Речки нет. – констатировал Миша. – Но в лесу есть ручей, а в одном месте он достаточно глубокий. По пояс, наверно.

– Как же ты там его проверишь, если он по пояс?! – попытался урезонить друзей Владик.

– Ничего, придумаем! – уверенно поднялся с места Матвей. Пошли!

Миша тоже соскочил с места и потянул за руку Владика. Тот, не желая оставаться, тоже пошел за ними. Ему и самому было интересно, как этот жилет себя поведет. Но одно дело проверять его рядом со взрослыми в чистой речке, а другое – в непонятном ручье. Пока они шли, Влад все пытался придумать какую – нибудь отговорку. Но все, что приходило в голову, было как-то не очень весомо. Тем временем, они уже подошли к парку, который Миша назвал лесом, и пошли по тропинке в ту сторону, где протекал небольшой благоустроенный ручеек. Он, действительно, в одном месте расширил-

ся до размеров небольшого прудика, если смотреть на него глазами ребенка. Или большой лужи, если смотреть на него с точки зрения взрослого. Ребята подошли к этому пруду и встали. К воде вел спуск. Достаточно крутой. Вода внизу поблескивала и переливалась на солнце. Сквозь прозрачную воду было видно дно с заросшими камнями.

– Вот. лягушек нет. Можно пробовать. – сделал вывод Миша.

– Кто нырять будет? – Матвей оглядел всех.

– Владик не хотел отдавать жилет друзьям, опасаясь, что они могут его порвать, замарать или испортить. Но и сам не горел желанием лезть в воду. И тогда ему в голову пришла спасительная мысль.

– Давайте я просто покажу, что он плавает. Если плавает, значит и меня удержит.

– Можно и так. – рассудив, согласился Матвей.

Тогда Владик снял с себя жилет и поднял его над головой. Потом, немного прицелившись, сделал бросок как это делают баскетболисты и жилет приземлился ровнехонько в середине пруда.

– Хороший бросок, молодец. – констатировал Матвей.

Жилет, попав в легкое течение покрутился немного на серединке и пристал к берегу.

– Видно, что плавает. А вдруг он человека не выдержит? – засомневался Миша.

Как раз на этот вопрос Владик и не нашел подходящего

ответа за всю дорогу от дома к ручью, а нырять ему тут совсем не хотелось. Поэтому он деланно веселым и уверенным тоном произнес:

– Выдержит – выдержит! Зря что ли его все надевают? Давайте теперь доставать.

Владик начал спускаться, но трава на склоне скользила и его ноги соскальзывали вниз.

– Скользко тут. Поддержите меня немного. Чтоб спуститься.

И Владик протянул руку. Миша взял его за руку, но этого было недостаточно. Тогда Матвей взял за руку Мишу, и они цепочкой стали спускать Влада к воде. У самой воды было совсем скользко, и Влад не удержался. Его сандалии на гладкой подошве предательски заскользили по траве, сам он плюхнулся на землю боком. Но руку не разжал. Поэтому и Миша, и Матвей от неожиданности подались вперед и в попытке удержать друга дернулись и все втроем покатались вниз в воду. Вода оказалась очень холодной. Они попытались выскочить там же, где упали, но не тут – то было. Скользкий берег не давал выбраться. Три попытки закончились обратным скатыванием в холодную воду. Держась за жилет, все трое стали пробираться вдоль ручья туда, где «лужа» заканчивалась. Камни на дне были скользкие от водорослей, и все по очереди то и дело падали в воду, хватаясь сильнее за жилет. Когда же все выбрались, то мокрые с головы до пяток бросились быстрее к выходу из парка, стуча зубами от холо-

да. На улице, где уже не было тени деревьев, солнце светило вовсю. Пробежав еще немного, ребята замедлились и пошли пешком, чувствуя, как в теплом воздухе под солнечными лучами им становится теплее. Высохнуть по дороге домой они, конечно, не успели, но им уже было не так холодно. Договорились зайти домой, переодеться и после обеда снова встретиться во дворе.

Дверь квартиры Матвей открывал тихо – тихо. Он хотел пробраться незаметно в ванну, сбросить с себя мокрую одежду и одеться в сухую. Но как только он открыл дверь, он увидел маму. Она собиралась выносить мусор, но, когда увидела мокрого и взъерошенного Матвея, широко раскрыла глаза и удивленно на него уставилась.

– Ты почему такой мокрый? – с испугом проговорила мама.

Матвей, опасаясь, что его станут ругать за мокрую одежду, опустил глаза и молчал. Мама еще больше испугалась, отложила пакет с мусором и повела его в ванную. Там она включила теплую воду и оставила Матвея греться. Пока Матвей грелся, в ванну зашел папа.

– Привет, ты это откуда такой мокрый пришел?

– Мы жилет проверяли. – понуро ответил Матвей.

– Ага, интересно, что за жилет такой?

– Оранжевый. Спасательный. У Владика.

– А «мы» – это кто? – поинтересовался папа.

– Я, Влад и Миша.

– И что же, вы его все вместе проверяли? Да и где же вы воду – то нашли? У нас рядом никаких водоемов нет, чтоб так вымокнуть.

– Мы в парке, в ручье.

И Матвей рассказал папе, как все было.

– Пап, а почему мама рассердилась? – решил поинтересоваться Матвей после своего рассказа. – Вот ты не рассердился, а мама рассердилась. Почему так?

Папа улыбнулся и похлопал Матвея по плечу.

– Мама не рассердилась, сын. Она просто за тебя испугалась. Ты ж понимаешь, увидеть сына всего мокрого и в грязи, когда этого не ожидаешь – это стресс для неподготовленных. Я ведь в детстве был таким же мальчиком, как ты. И по деревьям лазил, и в лужах валялся, и в грязи с ног до головы пачкался. Но там время немного другое было. Тем не менее, я это все сам прошел. А мама – она ж девочкой росла. Она больше в куклы играла и в наряды наряжалась. Для нее грязный мальчик – это потрясение. А уж если это ее собственный сын, тут и говорить нечего! Но есть один трюк, который можно в таких ситуациях применять. Он часто спасает самые безвыходные случаи.

– Расскажи, что за трюк?

– Обязательно, только позже. Ты сначала согрейся хорошо, оденься и поешь. Мама блинчики напекла. Вкусные! С вареньем и сгущенкой! Пока ты купался, я от всей души их наелся!

– Хорошо, только я уже согрелся.

– Ну, тогда мойся и выходи.

Папа вышел из ванной, а Матвей намылил губку и стал смывать то, что еще не смылось с него. Все это время он рассуждал о том, какой же такой секрет есть у папы, который может так выручать, что мама не будет ни пугаться, ни сердиться из-за его выходов.

Блины были безумно вкусными. Мама с тревогой несколько раз спрашивала, как Матвей себя чувствует, не болит ли чего. Матвей терпеливо отвечал, что все в порядке и что он отлично себя чувствует. После завтрака и благодарственной молитвы Матвей подошел к папе и тихонько спросил:

– А теперь расскажешь?

Папа посмотрели на Матвея, на часы и предложил:

– Пойдем на улицу, сходим в магазин за продуктами, а ты мне еще и покажешь ваш бассейн, где вы купались. По дороге и расскажу. Идет?

– Идет. – согласился Матвей.

У подъезда на скамейке уже сидел Владик и ждал друзей. Увидев, что Матвей вышел с папой, он понял, что поиграть, наверно, не получится и опечалился. Но папа вдруг обратился к нему:

– Владик, ты же сегодня тоже в заплыве на короткие дистанции участвовал?

Владик замер, пережевывая фразу и пытаясь понять, какой эмоциональный оттенок она содержит.

Папа, не дожидаясь его ответа, предложил:

– Мы с Матвеем идем сначала в магазин, а потом в парк.

Хочу посмотреть то место, где вы так весело отдыхали.

В это время на улице показался и Миша. Папа еще больше обрадовался.

– Отлично! Может быть мы тогда вчетвером в парк сходим?

Миша, еще не успевший понять, что происходит, молчал, а Владик, для себя уже все решив, встал и ответил за всех:

– Хорошо, давайте.

В магазине папа Матвея купил всем по мороженому, купил продукты домой, и они направились в парк.

– Ну, где же то самое место, где вы купались?

– Вон там, за теми деревьями. – показал рукой Матвей. – Там недалеко. По дорожке вот той нужно идти.

– Ну пойдёмте, показывайте.

Миша с Владом побежали чуть впереди, продолжая лизать мороженое, а Матвей с папой шли немного позади.

– Пааа, ну когда ты секрет расскажешь? – спросил Матвей.

– А вот скоро и расскажу. Когда посмотрим. – успокоил его папа. – Все соберемся и расскажу.

– Как это «все соберемся»? Разве секреты можно так рассказывать?

– Этот можно. Видишь ли, это такой секрет, который сможет услышать только тот, кто к нему готов. А если кто не готов, то он его забудет.

– Он что, волшебный?

– Можно и так сказать.

Тут за деревьями раздались крики Миши и Владика:

– Вот оно!

– Здесь!

Они оба стояли и в одной руке держали мороженые, а другой указывали вниз на то место, где с утра испытывали жилет.

– А что же с результатами испытаний – то ваших? Спасает жилет или нет? – вспомнил папа про истинную цель утренних приключений.

Ребята, попав в эту переделку даже сами забыли, для чего они все это затевали. И сейчас все трое стояли и вспоминали все события, пытаясь понять, можно ли сделать какой – то вывод.

Начал Миша:

– Ну, жилет плавает. Это точно.

– А мы за него цеплялись, когда падали. – вставил Владик.

– Надо его в бассейне испытать. – сказал Матвей.

И все трое мальчиков уставились на папу Матвея.

– Наверно так и придется сделать. Или можно на речку выехать и там попробовать. Но об этом мы подумаем попозже. А сейчас я хочу с вами поделиться одним секретом. Вы когда домой пришли, мамы были сердиты?

– Ну так, немножко. – признался Влад.

– У меня бабушка дома была, она долго охала. – сказал

Миша.

– А знаете почему?

– Почему? – все ждали ответа.

– Потому что о вас беспокоятся и любят вас. А когда кто-то начинает беспокоиться и волноваться, тот дядя СМЕХ, который живет у него дома, собирает чемоданы и уезжает на какое-то время в отпуск.

Дети застыли с раскрытыми ртами.

– Какой еще дядя СМЕХ? – не поняли они.

– Тот самый, который может вас рассмешить.

– Вы шутите, да? – вдруг хитро улыбнулся Миша.

– А вы разве не замечали, что если вас рассмешить, когда вы сердитесь, то вся сердитость ваша исчезает?

– Замечали. – признался Матвей.

– И что же тогда делать, чтобы этот дядя Смех не уезжал?

– Учиться по-доброму шутить над собой.

– Почему над собой?

– Как это почему?! Разве в лужу не вы сегодня все вместе плюхнулись? Над кем же шутить? – улыбнулся папа. – К тому же, тот, кто умеет признавать свои ошибки и может над собой посмеяться, человек, достойный уважения.

По пути домой дети предлагали разные варианты шуток на тему утреннего приключения. Они громко друг с другом обсуждали, какая же шутка может оказаться веселее. А папа шел рядом и смеялся над шутками ребят.

Когда папа с Матвеем зашли домой, мама встретила их

суровым взглядом и строго спросила Матвея:

– Что, лягушонок, больше нигде не купался?

А Матвей, хитро прищурившись, вдруг улыбнулся и произнес:

– Ква!!!

Мама попыталась сдержать улыбку, но у нее это не получилось и она, улыбаясь, поскорее ушла на кухню, откуда доносилось:

– Всех лягушат и их сопровождающих жду к столу через 5 минут.

Матвей посмотрел на папу и весело подмигнул ему. А папа в ответ прошептал:

– Дядя Смех вернулся!

Сказка о том, как Матвей кур гонял.

Вечером мама пришла с работы и радостно сообщила, что послезавтра они едут в деревню к бабушке. А еще сказала, что они там будут жить все лето, будут ходить купаться на пруд и пить парное молоко с домашним хлебом и медом.

Так замечательно началось лето. Все выходные готовили и укладывали вещи в чемодан, а в понедельник с утра отправились на вокзал. Папа нес большой чемодан, мама несла пакет с продуктами, а Матвей нес на спине рюкзак с самыми необходимыми игрушками. А еще там лежала бутылочка воды и влажные салфетки, которые мама положила туда.

В поезде было немного скучно, потому что играть было не с кем, а бегать по вагону не разрешали. Но когда мама стала готовить кушать, сразу стало веселее. Потому что все проголодались, и папа, к тому же, стал рассказывать смешные истории из своего детства. Мама улыбалась и качала головой. Особенно тогда, когда папа рассказывал, как хотел пободаться с козленком.

После обеда Матвей немного поспал, а когда проснулся, поезд уже подъезжал к нужной станции. В окно были видны знакомые поля, придорожные домики, старая водонапорная башня. Значит совсем скоро выходить.

Бабушка с дедушкой встретили гостей у самой калитки, а потом бабушка накормила всех борщом со сметаной, пирожками и молоком. Весь вечер взрослые обсуждали какие-то новости, а Матвей бегал по двору с мячом.

Следующее утро началось для Матвея с приключения. Он еще лежал в кровати, когда услышал, что совсем рядом с ним кудахчет курица. Оказалось, что курица не одна. Их было не меньше 8, они ходили по дому, забирались на диван, на столы и пытались клевать все, что видели. Матвей догадался, что кто-то оставил дверь в дом открытой и решил, что курицам не место в доме и их нужно выгнать. Он встал, сходил в прихожую за веником и попробовал аккуратно и, по возможности, вежливо оттеснить куриц к выходу... Но те уходить не собирались, а когда Матвей взмахнул веником посильнее, курицы испугались и начали метаться по всему дому, залетая кто куда. Вокруг летали перья, где – то звякнула посуда, что-то упало и посыпалось, что-то покатилося... А Матвей все усердней размахивал веником, желая выгнать непрошенных гостей. Он бегал из одной комнаты в другую, но курицы снова и снова оказывались там, откуда он их выгонял.

Через полчаса устали и курицы, и Матвей. Тогда Матвей решил, что нужно действовать по-другому. «Где – то у бабушки наверняка есть пшеница»-подумал он. И действительно, в одном из шкафов на кухне на полочке стоял мешочек с пшеничными зернами.

Матвей стал понемногу сыпать зерна на пол, а когда все

курицы подбежали и начали клевать их, стал потихоньку выходить в коридор, а оттуда – на улицу, оставляя за собой на полу зернышки. И уже на улице перед крыльцом насыпал горку побольше.

Курицы стали выходить из дома и с аппетитом клевали зерна из последней кучи. А Матвей потихоньку обошел их и вошел в дом проверить, не осталось ли там кого. Куриц там не было... но там появился кто-то пострашнее. Беспорядок.

Да еще какой!

Когда взрослые вернулись, Матвей все еще прибирался. Он все рассказал маме и его не ругали, а даже похвалили. И помогли прибраться. А потом все вместе пообедали и пошли купаться на пруд.

Сказка о хорошем человеке.

Сразу после школы Матвей заявил:

– У нас Вовка – плохой. Он всех обзывает, кривляется и вообще, всех обижает.

Папа с мамой очень удивились. Как – это «плохой»? Он сам – плохой или он плохо поступает? На этот вопрос Матвей ответить сходу не мог. Потому что непонятно было, в чем разница. Ведь если плохо поступает – значит и сам плохой. Разве нет? Как можно быть хорошим и поступать плохо? А можно ли быть плохим и поступать хорошо? Все это Матвей какое – то время пытался обдумать. На следующий день в школе он внимательно присматривался к Вовке. Старался разгадать в нем то, что скрывается за его поступками. Поступков со знаком «минус» набралось достаточное количество: дернул Аллу за косичку, взял без спросу Лешкин учебник, поставил подножку Саше, скорчил рожицу учителю, выбросил фантик прямо на пол, вырвал страницу из книги, толкнул Марка, когда тот случайно оказался на пути и еще несколько мелких неприятных поступков. А вот со знаком «плюс» набралось всего два: один – подарил карандаш соседу по парте и второй – помог Алине собрать после физкультуры все мячи в кладовку.

Вечером после ужина Матвей рассказал о своих наблюдениях родителям.

– Ага, значит все же Вова что-то доброе делает? – обрадовался папа.

– Делает, но мало.

– Давайте его в гости позовем? – предложила мама. – Я приготовлю торт, и мы можем отметить начало каникул. У вас как раз на следующей неделе начинаются каникулы.

– Хорошая мысль. – подтвердил папа.

Матвей сначала хотел возразить, но потом передумал. Ему и самому было интересно разобраться в том, почему Вова поступает нехорошо. Да только без родителей ему это не под силу будет, наверно.

Наступил первый день каникул, и мама сообщила, что сегодня у всех будет большой праздник. Потому что вместе с Вовой и его родителями все пойдут в парк кататься на аттракционах, а потом все вместе придут в гости на чай с тортом и будут смотреть веселый мультфильм.

В парке было весело. Матвей с Вовой радостно пищали, когда катались на машинках с папами. А потом мальчикам разрешили поехать самим на машинках поменьше. Еще была сахарная вата, мороженое, карусели, колесо обозрения и много солнца и воздуха. «Странно, – думал Матвей. – Почему в школе Вова кажется таким противным? А тут – самый обычный мальчик. И с ним даже весело».

Торт оказался очень-очень вкусным. А после мультфильма всей семьей они вышли погулять и, заодно, проводить гостей. Вечерний воздух был теплым и свежим.

– Ну, что, Матвей, как ты считаешь теперь, плохой Вова или хороший? – спросил папа, когда гости ушли.

– Я не знаю. Почему -то он сегодня был другим, не как в школе. – признался Матвей.

– Скажу тебе честно, мы сами в разных обстоятельствах ведем себя по-разному. Разве не так? Вспомни, как ты ведешь себя с друзьями? Разве со взрослыми ты такой же?

– Нет.

– Конечно, нет. Ну, а в школе и дома? Тоже по-разному ведешь себя?

– Тоже.

– Даже с разными друзьями мы немного разные. Правда же? А знаешь, почему?

– Нет, не знаю. – ответил Матвей. Он и сам понимал, что папа говорит все правильно, но объяснить, почему все это так происходит, не мог.

– А потому, что тот, с кем мы общаемся, тоже на нас как-то влияет. Если ты, например, станешь общаться с хулиганом и врединой, то ты и сам постепенно станешь вести себя похоже. А если ты будешь находиться в обществе музыкантов, то ты, скорей всего, станешь лучше разбираться в музыке и, может быть даже сам станешь на чем – то играть.

– Всегда так происходит?

– Нет, не всегда. Иногда в человеке как будто запускается какая – то заложенная программа и он ведет себя совсем не так, как те, с кем он находится. Вспомни хотя бы святых. Они

ведь часто поступали со всеми честно и по-доброму, даже если их обманывали и обижали. Бывает и наоборот.

– Почему?

– Мы не можем знать всего наверняка. Главное, что тебе нужно помнить – это то, что где – то внутри у каждого человека есть душа. Она создана чистой и красивой. Но как человек может вымазаться в грязи и нам будет неприятно к нему прикасаться, так и с душой. Человек может своими грязными делами измазать душу, как грязью, но сама душа остается чистой и сильно от этого страдает. Вспомни, если ты делаешь что-то неправильное, совесть тебе об этом говорит и тебе становится неприятно и больно. Так и у человека, который ведет себя плохо, душа страдает.

– Что же тогда делать?

– Кому? Тебе?

– Ну, мне, например. Если я вижу, что человек нехорошо делает.

– Этот вопрос очень непростой. Мы изменить другого сможем только через добрые поступки и доброе к нему отношение. Конечно, если ты видишь, что кто-то обижает маленького и слабого, мы должны заступиться. Но в то же время, нужно всегда помнить, что ошибаются все. Нет никого, кто бы не ошибался.

– Вообще никого-никого!?

– Точно тебе говорю. Ни одного человека нет, кто бы никогда не ошибался. Поэтому и на ошибки других надо смот-

реть с пониманием. Можешь поправить – поправь. Не хочет человек исправляться – Бог его потом Сам поправит в нужный момент.

– А как Бог поправляет?

– О, на это у Бога есть очень много разных способов! Ведь все, что с нами происходит – все это Богом нам дается. Даже то, что мы с тобой разговариваем – все от Него. Вот Он и ставит нас в такие ситуации, когда мы можем увидеть свои ошибки или сами, или через близких нам людей. От нас зависит только одно – в какую сторону мы пойдем в каждой ситуации. В сторону добра или в сторону зла. Остальное – от Бога. Так мне один священник сказал.

– Пап, а ты расскажешь мне сегодня перед сном о святых? – попросил Матвей.

– Расскажу обязательно. Ты из сегодняшней ситуации помни, что люди почти никогда не бывают только плохими или только хорошими. Случается так, что какой-то хулиган может помочь какому-нибудь щенку, которому никто помогать не хотел. Или, наоборот, добрый и порядочный, казалось бы, человек может пройти мимо, когда кого – то обижают. Но мы можем видеть проступки других, а как они о них сожалеют и каются, мы не знаем. Поэтому самое главное помнить, что любой человек где-то внутри – хороший. Мы можем меньше общаться с теми, кто нам неприятен, но не нужно думать, что сами мы лучше, ведь жизнь повернуться может по-разному, правда?

Матвей задумчиво кивнул. Все, что сказал папа, было близко ему, только он не мог это сформулировать. Что все люди хорошие, только каждый по-своему замаран плохими поступками. Что не нужно близко общаться с теми, кто неприятен, потому что ты и сам можешь начать поступать, как они. И даже то, что все происходящее – это такой план, намеченный Богом. Все это принималось спокойно и хорошо. Много вопросов еще было таких, на которые ответы были не так очевидны, но о них он уже решил подумать потом.

А сейчас лучше повспоминать прошедший день: карусели, машинки, мамин торт и Вову, который оказался совсем даже не противным, а просто шаловливым ребенком.

Сказка про Диму и колдуна Тыртыпура.

История эта произошла совсем недавно. Можно сказать, в прошлом году. Правда это или нет, сказать сложно. Но рассказать о ней стоит.

Итак, слушайте.

Как-то раз Дима гостил у бабушки в деревне. Родители отвезли его туда на все лето, чтоб он там отдохнул, выспался, наелся фруктов и напился свежего молока. Молоко Дима очень любил. Ни в какое сравнение с магазинным настоящее молоко не идет. Особенно парное. Бывало, весь день Дима бегает на улице, проголодается, домой забежит, попьет молочка, и снова на улицу бежит с друзьями играть. И так до вечера. Ну, конечно, где яблочко сорвет, где за вишней на дерево залезет, грушу поест... Голодным никогда не оставался.

Вот и в это лето бегал – бегал Дима, устал. Забрался в теник, расстелил покрывало и прилег отдохнуть. Только глаза прикрыл, расслабился, как чувствует – кто-то его за ногу трогает. Поднял голову – а там стоит такой старичок ростом с полено, сам сухонький, грязненький, глаза туда-сюда бегают, как будто ищут что-то. Стоит он и палкой в ногу Димки тыкает.

Поджал ноги Дима, сел, глаза протирает.

– Ты... Вы кто такой? – спрашивает.

Огляделся старичок вокруг, почесал бок и скороговоркой выпалил:

– Чародей я, страшный – престрашный! Такой страшный, что самому порой страшно бывает! А уж другие-то меня как боятся!!! Все разбегаются, – протараторил он, продолжая за-чем-то тыкать палкой в сторону димкиной ноги.

На всякий случай Дима отодвинулся от него подальше, а сам стал соображать, что теперь ему делать? Бежать не хотелось, потому как старичок выглядел, скорее, смешно, чем страшно. Но в целях безопасности стоило быть настороже.

– Вот чего ты тут сидишь, отдыхаешь? – продолжал тараторить старичок, – Пошли со мной, нам столько дел надо переделать! А когда делаешь, ты становишься таким нужным и важным!!! Всем нужным и всем важным и всяким важнужным! Очень причень. И все в тебе нуждаются и без тебя никак и ничто не совершается!

Старичок выпрямился, уперся рукой в бок и гордо посмотрел на Диму.

– Понял?!

– Не очень понял, – признался Дима, – куда надо идти и что делать?

– Вот недотепа – растяпа – пустоляпа. Говорю тебе, вставай и пошли. Куда идти я покажу, ты только ножками своими перебирай, да поторапливайся! А то отстанешь, потеряешь-

ся, ввек не найдешься, а коли найдешься, так не там, а если не там, то не туда, а если не туда, то не кто, а если не кто....

Старичок продолжал лопотать какую – то несуразицу, развернулся и стал пробираться между ветками кустарника. Жима из уважения решил какое-то время пройти за ним. Ведь некрасиво так просто оставаться, когда тебя дедушка позвал куда – то. Вдруг помочь надо чем. Раздвинув кусты, Дима увидел того семенящим среди травы прямо через поле. Самого старичка уже почти не было видно. Видно было только раздвигаемую траву и старенькую шляпу соломенно-го цвета. Дима неторопливо двинулся вслед за ним. Старичок шел уверенно, бормоча то громко, то совсем себе под нос, так что и не разобрать было, что он говорит. Через некоторое время Дима заметил, что они идут уже в обратную сторону. А через какое – то время пересекли тропинку, которую проделали в траве минут 10 назад...

– А куда мы идем? – поинтересовался Дима.

– Как куда?! Помогать всем! Ты меня только слушайся во всем, я тебя всему научу. И колдовать научу, и золото добывать, и алмазы, ты будешь самым богатым и счастливым! Я сам все изучил и понял. Надо только помочь всем-всем. Вот увидишь, они будут рады! Главное, делать все незаметно.

– Мне домой уже хочется. Можно мы там кому – то поможем?

Конечно можем! – встрепенулся старичок и, развернувшись, подошел к Диме, взял его за штанину и потянул за со-

бой. Они так прошли еще метров 100, но совсем в другую сторону от дома.

– У меня дом не там. – заметил Дима.

– А, хорошо! Хорошо! – Старичок развернулся, облизал палец, поднял его вверх, прислушался, понюхал воздух.

– Вон нам куда!

И снова он за штанину потянул Диму.

– Нет – нет, снова не туда. Давайте я покажу.

Дима пошел в сторону дома, поглядывая за собой.

Старичок сначала шел бодренько. Потом немного свернул в сторону и, размахивая посохом, стал что-то объяснять кому – то в траве. Димка подошел тихонько и взглянул сверху. Перед старичком сидела лягушка. А старичок ей объяснял:

– Понимаешь ты меня?! Тебе нужно прискакать к старому дубу на лужайке и там ты найдешь очень хороший домик! К старому дубу! Он на южной стороне поля... погоди.. нет, на северной... нет, на южной... В общем, найди старый дуб. Он недалеко.... Там тебе точно будет хорошо.

– Пойдемте, лягушка сама разберется, наверно.

– Ах, конечно, пойдем, пойдем...

– Давайте я Вас донесу?

– Меня!? Да я сам тебя могу донести! Да, чтоб ты знал, я такой сильный, что я сам всегда ношу всех!

– Ну, ладно, тогда я пойду, а Вы идите за мной.

И Димка, уже не столь уверенный в том, что делает, пошел вперед.

А старичок усердно пробирался через траву, раздвигая ее посохом и по-прежнему что-то ворча.

– А как Вас зовут? – Поинтересовался Дима, оглядываясь.

– Я – Великий Тыртыпур!

Димка хихикнул. Для Великого Чародея так себе имечко.

Но вслух сказал:

– А меня – Дима.

– Да я и так все про тебя знал! Ты же для меня как открытая книга! Вот ты даже не знаешь чего – то про себя, а я все-все уже знаю.

– А что, например?

– А вот ты знаешь, что ты ... – старичок задумался, – Ну да что об этом говорить, и так понятно, что я все знаю, ты иди давай, а то так с таким провожатым мы и до ночи не дойдем. Сколько уже ходим, а все прийти не можем. Со мной бы давно уже пришли, а с тобой все никак и никуда, и нигде, и никак, и никто.... Про что это я? Иди вперед! Сейчас всем поможем!

Так они дошли до дома. Во дворе бабушка кормила куриц. Держала в руке пакет с пшеном и неспешно высыпала его в широкую миску.

– Вот замечательно! – обрадовался Тыртыпур! – Сейчас мы ей кааак поможем! Она так рада будет! Осчастливим! Ой, как она тебе всю жизнь благодарна будет. Ты ее отвлеки, а я все сделаю.

– Как же мне ее отвлечь? – озадачился Дима.

Но тут бабушка его увидела и, всплеснув руками, оставила пакет на земле и пошла к внуку.

– Где-ж ты бегаешь, Димочка? Весь день дома не видно. И не ел. Наверное, проголодался? Давай я тебя накормлю. Погоди, вот только кур сейчас покормлю.

Бабушка развернулась и хотела было продолжить свое занятие, но охнула и застыла в изумлении.

Мешок лежал пустым, а все пшено было высыпано на землю и куры уже налетели кудахтающей толпой и вовсю клевали его.

– Как же так? Ведь только оставила, только оставила, – запричитала бабушка и бросилась собирать в мешок то, что еще можно было собрать.

А Димка услышал за собой восторженное:

– О как здорово! Видишь, как мы ей помогли! Вон мы какие молодцы!

– Да что-то не очень мы молодцы... – с сомнением прошептал Дима.

– Еще какие! Вот увидишь, сейчас еще кому –нибудь поможем!

Тут из дома показался дедушка и, увидев Диму и бабушку, замахал рукой.

– Ах, вон где вы! Чем это вы занимаетесь тут?

– Да вот, пшено высыпалось, – посетовала бабушка, – соберу и пойдем кушать.

– Пусть Дмитрий соберет, идем, тебе твоя подруга баба

Клава звонит.

– Бабушка с тревогой взглянула на внука, сможет ли... Потом глянула на деда и, приняв решение, вручила пакет Диме, а затем пошла в дом.

– Помоги, внучок, бабушке, – попросил дед. А потом мы с тобой пойдем лук делать. В индейца тебя к вечеру превратим.

Луку Димка был очень рад. Он сразу представил, как будет метко попадать во все мишени, как дед его похвалит, как сам он будет рассказывать обо всем этом папе и маме. А пока он стоял, Тыртыпур выхватил пакет из рук и скользнул к просыпанному пшени.

Дима и глазом не успел моргнуть, как у него в руках оказался увесистый пакет. Правда, на земле еще было много просыпанного зерна, но пакет был полон и складывать было больше некуда.

Они направились к дому, откуда доносился приятный аромат деревенского хлеба, ватрушек и еще чего – то вкусного.

Бабушка на крыльце встретила их, взяла мешок.

Вот, внучок, молодец какой! Помощник. Пойду поставлю в сарай. И бабушка открыла мешок, чтоб проверить, все ли в порядке... Открыла, да ахнула.

Дима, почуяв неладное, остановился, но поворачиваться не спешил.

– Как же ты так собирал зерно – то? – изумилась бабуш-

ка. – Там же все вместе, и зерно, и песок, и мусор...

– Я очень торопился, – только и успел придумать ответ Димка. – Давай, я сейчас быстро все поправлю.

Он схватил мешок, рванул к тому месту, где еще кудахтали курицы, захватил по пути из кладовки большое сито и через 15 минут принес мешок зерна обратно. Правда, он уже был не таким полным, потому что все лишнее оттуда было выбрано, но зато это было чистое зерно без всякого мусора. Он поискал глазами старика-чародея, но нигде его не увидел и пошел в дом.

Как только он сел за стол, то тут же услышал шепот:

– Ох, ты смотри, как тут много можно всего сделать! Давай поможем разложить всем еду по тарелкам или нальем молоко!

– Все! Хватит, погоди немного! – зашипел Димка старичку, чувствуя, что и эта помощь может стать очередным бедствием.

Но никто ему не ответил. Но за столом вдруг невидимой рукой кто-то поднял кувшин и стал неуклюже наливать молоко в стаканы. Разумеется, половина молока оказалась на скатерти, часть его – в тарелке с ватрушками, несколько капель попали в гороховый суп.

Дима от ужаса не знал, что ему делать, он потянулся к кувшину, чтобы остановить это безобразие и тут на кухню вошла бабушка... Он с кувшином в руке застыл, соображая, что можно сказать, чтоб хоть как-то разрядить ситуацию.

– Бабуля, прости пожалуйста... – только и смог вымолвить он.

– Ты помочь хотел? Золотой ты мой! – забеспокоилась бабушка и стала полотенцем вытирать пролитое молоко.

Было стыдно.

Больше того, Димка вспомнил, как он вел себя точно также, как этот несносный Тыртыпур. Как-то с друзьями он уверенно врал на счет того, что мамонты все еще водятся в лесу, рассказывал, что сам лично видел динозавра... А ведь мама говорила, что врать нельзя. Стыдно. Вспомнил он и тот момент, когда он решил перед друзьями похвастаться тем, что может подтянуться 300 раз, а подтянулся всего 3... Вспомнил, как горячо уверял папу, что будет гулять с собакой каждый день, а на деле хватило его только на полтора дня... как думал, что он – самый отличный помощник всем вокруг, хотя вся его помощь состояла лишь в том, что он иногда открывал маме дверь в подъезд, да уносил пакеты с продуктами на кухню, так их там и оставляя. И как-то так ему стало от этого обидно, что он, сдерживая слезы, тихонько вышел в комнату и уткнулся лицом в подушку. Но тут почувствовал, что кто-то его трогает за ногу. Видимо, снова этот Тыртыпур что-то задумал, подумал Димка и решил, что пора заканчивать с этим.

Он открыл глаза и увидел, что лежит в кустах, где прилег отдохнуть, солнышко уже клонилось к горизонту, в воздухе становилось прохладней и свежее, а сквозь кусты просунул

голову козленок, но зацепился рогами. И, пытаясь выбраться, толкал Димку в ногу.

Он сел и попытался понять, что же с ним такое было.

Неужели это был сон? Если так, то очень хорошо. Значит, не придется краснеть перед бабушкой.

Дима помог козленку освободиться и, отряхиваясь от при- ставших травинок, пошел домой.

Бабушка его встретила радостно. Беспокойно спросила, где он пропадал и повела кормить, потому что Дима, как оказалось, очень проголодался.

И пока он ел пирожки с молоком, то думал, что как хорошо все же, что Тыртыпур оказался просто сном. Но вот то, что Дима вспомнил во сне за столом, свои ошибки – эти вос- поминания неприятно жгли его сердце. «Надо постараться не делать так больше... да и папе с мамой почаще помогать. Только не так, как это делал Тыртыпур», – подумал он.

Сказка про самого маленького великана.

До наступления лета оставалось совсем немного, всего несколько дней. Весна уже успела согреть все своим теплом, нарядила все деревья в свежую листву, высушила ручейки и позвала крылатых друзей, чтоб своим пением те сделали встречу лета особенно приятной и впечатляющей.

Но, не смотря на такую радость, после садика Матвей пришел домой очень мрачный. По улице он шел, не смотря по сторонам. Не задавал вопросов, не прыгая за жучками в траву... Он был серьезен и сосредоточен. Мама пыталась всю дорогу хоть как-то разговорить его, чтобы узнать, что же явилось причиной такого «бьяко-бучного» состояния. Но ничего не получилось и все попытки рассмешить Матвея оказались тщетными. Под конец пути она уже просто держала его за руку и не торопясь шла рядом, вдыхая свежий теплый воздух и соображая, что могло испортить настроение сыну.

Дома, съев яичницу, Матвей ушел к себе в комнату, сел около ящика с игрушками и стал в нем копать. Мама решила не мешать и занялась глажкой белья. Чуть позже с работы пришел папа, уставший и голодный. И мама переключилась на него. На кухне она поделилась своей бедой, сказала, что по совершенно непонятной причине Матвей сегодня

чем – то расстроен и что она не знает, как с этим быть. Он совершенно не хочет разговаривать. Папа же, наслаждаясь жареной картошкой с молоком, задумался ненадолго и спокойно произнес: «Пусть отойдет немного. Если что-то произошло, пусть переварит, а потом все равно заговорит». И, начертив в воздухе замысловатую траекторию вилкой, снова воткнул ее в картошку и продолжил ужин. Мама поразмыслила немного над сказанным и тоже успокоилась.

Спустя полчаса, когда папа с мамой еще сидели на кухне и пили чай, в проеме показался грустный Матвей.

– Здравствуй, сын! Проходи. Мы как раз чай пьем. Присоединяйся. Песочное кольцо с орехами будешь?

– Буду. – Исподлобья ответил Матвей негромко.

– Ну, давай, проходи. У меня к тебе есть предложение.

Папа сделал паузу, откусив кусочек песочного кольца и запив его молоком, и стал жевать. Делая вид, что очень этим занят, чтобы потянуть время. Прием сработал. Матвей, поняв, что быстро ответ не получит, хотел было не обращать внимания на недосказанную фразу, но у него это не получилось. Любопытство, свойственное детям, щекотало изнутри все его существо. Он сделал еще одну попытку забыть об этом, и даже вознамерился уйти, но тут мама поставила на стол чашку свежего молока и положила песочное кольцо. Сомнения были побеждены. Аппетит и любопытство – это враги уныния, каждый это знает. И Матвей, откинув сомнения, вскарабкался на стул и принялся за еду.

Папа откусил коржик еще раз и снова запил молоком. Если свой аппетит Матвей немного удовлетворил, то любопытство осталось на прежнем месте и даже, как будто, немного увеличилось в размерах. Поэтому, попивая молоко, Матвей бросал выжидающие взгляды на папу, а тот, как ни в чем не бывало, продолжал поглощать коржик с орехами.

Наконец, Матвей не выдержал.

– А что ты хотел предложить?

– Я – то? Ах, да!, – как будто вспомнил папа. – Хотел тебе предложить прогуляться с собакой по лесу.

Матвей в недоумении уставился на него.

– Но ведь у нас нет собаки. С кем гулять-то?

– Ага, у нас собаки нет, – согласился папа, – а вот у моего знакомого есть. И он уезжает на пару дней из города и попросил меня присмотреть за его Веней.

– Какой Веней? – Не понял Матвей.

– Не «за какой», а «за каким», – поправил папа. – Его зовут «Вениамин», то есть Веня сокращенно. Очень дружелюбная псина, я с ней пару раз виделся.

Мама и папа заметили, как у Матвея в глазах промелькнула искорка задора. Мама после этого совсем успокоилась, а папа продолжал.

– Если хочешь, можем ее сегодня даже к нам домой привезти, только с утра выгуливать ее поведем вместе. Рано утром.

– Почему рано? – поинтересовался Матвей.

– Потому что домашние туалеты – это для кошек. А собак нужно выгуливать, чтоб они могли спокойно сходить в туалет. И Веня привык выходить рано. Не успеешь вывести, придется тебе потом исправлять последствия своей лени.

– Хорошо, я согласен, – замороженно проговорил Матвей и, слезая со стула спросил, – Я одеваюсь?

– Сейчас – сейчас, подожди, – улыбнулся папа. – Дай мне ужин закончить.

Матвей тут же убежал в комнату, а папа, хитро подмигнув маме, снова откусил кусок песочного кольца и запил молоком.

За Веней поехали уже часов в 7 вечера. Матвей вышел из дома весь в нетерпении первой встречи с собакой. Казалось, что ему приделали пружинку, которая то и дело то сжималась, то резко распрямлялась, вынуждая Матвея или ерзать на сиденье, или подпрыгивать на месте, или задавать разные вопросы: «А какой он? Большой? А какого цвета? А он любит играть? А он сильный? А я могу на нем кататься? А что он ест?». И многие другие. По пути папа терпеливо все объяснял, рассказал Матвею, что порода Вени называется «самоед». Это такая большая белая и пушистая ездовая собака народов крайнего севера. Что ездить на нем можно, но не сверху, а только если запрячь. Что самоед – это не тот, кто ест себя и точно сказать сложно, почему назвали именно так, ведь теорий происхождения названия несколько. «В общем, потерпи немного, уже недолго осталось. Приедем – сам все

увидишь», – закончил папа.

Появлению большой лохматой собаки дома мама была не особенно рада, потому что вместе с этим в дом автоматически приходили дополнительные хлопоты, но ее успокаивало, что, во-первых, это ненадолго, а во-вторых, Матвей на глазах прямо поменялся и счастье так и светилось в его глазах.

До позднего вечера Матвей играл с Веней в своей комнате. Он даже спать лег на полу рядом с ним. А под утро папа разбудил их обоих и сказал, что пора на прогулку. Долго упрашивать никого не пришлось. Матвей быстро собрался, и они втроем вышли на улицу. Солнце уже взошло над горизонтом, но еще не успело нагреть воздух, поэтому было немного зябко. Но Матвей с Веней так забегались, что домой Матвей зашел разгоряченный и уставший.

Так прошла суббота, и половина воскресенья. Пришла пора отвозить Веню домой. Матвею очень не хотелось с ним расставаться. Он даже сказал, что Веня теперь его лучший друг. Пришлось объяснить, что у собаки есть свой хозяин, который будет по нему скучать. «К тому же, можно будет еще раз попросить разрешить забрать Вениамина себе на пару дней.» – сказал папа. И тогда Матвей согласился, и они с папой вместе поехали его провожать.

Без Вени действительно было как-то уже пустовато. И, чтоб немного сгладить грусть, они зашли в магазин, купили мороженки, несколько сосисок в тесте, сок и пошли погулять в лес, который начинался через пару кварталов от их дома.

Был теплый приятный весенний вечер, ветра почти не было, и они расположились на пригорке напротив небольшой речушки. Папа взял длинную веточку с земли, сломал ее на две части и дал одну часть Матвею.

– Держи, поиграем в «крестики-нолики». Черти решетку.

И пока Матвей рисовал на земле черточки, папа, глядя в небо, спросил:

– А помнишь, каким ты был грустным в пятницу?

– Угу, – не отвлекаясь от черчения кивнул Матвей.

– Как хорошо, что Веня тебя так развеселил!

– Хорошо, я теперь собаку хочу такую же!

– Собаку не получится, ты ж понимаешь. Мы не всегда с вами дома. Кто его будет выгуливать постоянно, кто будет за ним ухаживать, кто будет играть с ним, когда ты будешь в садике? Собакам, как и людям, тоже нужно общение. А сидеть дома одним целый день им очень грустно. Вот ты даже на себя посмотри. Когда ты приходишь домой после садика, что ты делаешь? Правильно, играешь. А теперь вспомни, как тебе интереснее играть: одному или с твоим другом Мишей? Конечно, с Мишей. Так же и собака. Она очень рада, когда ты приходишь домой, но она же весь день сидит одна и скучает, если никого нет дома. Представь себя на ее месте.

– А мы давай возьмем двух собак!?

– Эх, Матвей, Матвей. Может я бы и рад был так сделать, да только за собаками ухаживать нужно. Кормить, специальную еду им готовить, выводить регулярно на улицу, даже ес-

ли там дождь, снег, грязь... Если тебе хочется отдохнуть или уехать с друзьями на недельку в деревню к бабушке, тебе всегда придется думать о том, что ты теперь не один, и что теперь ты не сможешь вот так просто взять и бросить четвероногого друга одного дома. Ты, вот, мне лучше расскажи, что за глубокая грустная мысль у тебя в пятницу была? Ты же чернее тучи был!

Матвей поковырял палкой в земле, посмотрел на речку. Затем грустно сказал.

– Я в группе самый маленький.

Папа задумался. Поставил в решетку «крестик», взял шишку, повертел в руке, запустил ее вниз в сторону речки...

– Хм... Скажи мне, а кто больше: ты или Веня?

– Конечно я.

– А кто больше: я или ты?

– Ты.

– Ты или тот хомячок, который у тебя был год назад?

– Я... И что?

– Тебе Веня понравился?

– Понравился.

– А если бы он был поменьше?

– Все равно.

– А если бы он был как кошечка маленький?

– Ну и что...

– Значит, твое отношение к нему не зависит от его размера?

– Нет.

– Это здорово. Так и должно быть. Посмотри вокруг. Что ты видишь?

Матвей повертел головой и начал перечислять:

– Елки...

– Это сосны.

– Сосны, трава, речка, лес, ты, небо, облака, солнце, сосиска в тесте...

– Посмотри на землю, что ты там видишь?

– Иголочки сосновые.

– Что еще?

– Трава.

– Посмотри, не бегает ли кто-нибудь в траве?

Матвей встал с поваленного дерева, на котором они сидели и наклонился пониже.

– Там муравьи, жучки...

– А в воздухе?

– Мухи?

– Есть и мухи. Кто там на дереве поет?

– Птичка какая-то.

– Точно. Все то, что ты перечислил – оно одного размера или разного?

– Разного, конечно. – улыбнулся Матвей.

– Ну да, было бы жутко, наверно, если бы все, что ты перечислил, было одного размера. Больше тебе скажу. Солнце, которое ты назвал, оно такое огромное, что больше Земли

нашей во много-много раз. Но оно от нас далеко находится и поэтому кажется небольшим. Все – все имеет свои размеры. А теперь скажи, разве зависит твое отношение ко всему этому от их размеров?

Матвей поставил в решетке «нолик» и помотал головой.

– Нет.

– Верно. Каждое существо хорошо само по себе. Большое ли оно, или маленькое... твое отношение к нему будет зависеть не от того, какого оно размера, а от того, что оно делает. Если ты идешь по улице и на тебя начинает лаять собака, то ты стараешься держаться от нее подальше. А если это будет, например, тот же Веня, то ты побежишь обниматься. Видишь, снова от размеров ничего не зависит. А теперь посмотри на муравьев.

Папа ткнул палкой в сторону вереницы муравьев, копошащихся в хвое, а затем поставил крестик в решетке, подумал и продолжил:

– Ты для них кто?

– Кто? Матвей?

Папа улыбнулся.

– Они не знают, скорей всего, что тебя зовут Матвей. Они тебя наверно даже не воспринимают как какое – то живое существо. Ты для них так огромен, что ... даже больше, чем великан!

– Больше, чем великан?! – удивленно повторил Матвей.

– Намного! И так – во всем, что ты видишь. Как только ты

решишь, что нашел кого-то самого маленького, всегда найдется кто-то, кто еще меньше.

– Что, даже меньше муравья кто-то есть?

– И ты даже не представляешь, как много тех, кто меньше самого маленького муравья! Самый маленький муравьишка для других будет огромным великаном! Я тебе дома могу на компьютере показать таких существ. Их фотографировали под микроскопом. Тебе понравится. То есть мы все и то, что ты видишь – это все представляет такое огромное разнообразие форм и размеров, что никогда нельзя сказать, что кто-то или что-то «самый-самый». Может быть в рамках группы ты самый маленький, а вот во всем садике есть еще много-много ребятшек и поменьше. Самое главное, на что я хочу обратить твое внимание – это то, как мы все друг с другом взаимодействуем. Как относимся друг к другу. Ты будешь притягивать в свою жизнь таких людей, отношение которых к тебе будет похоже на то, как ты будешь относиться к другим.

– А другие что же? Пропадут?

– Нет, но чем вокруг тебя будет больше тех, кто похож на тебя, тем меньше останется места для непохожих. И они, в итоге, просто будут общаться где – то там, сами с собой... А вокруг тебя соберутся такие, как ты. Но тут нужно постоянство и уверенность в выбранном пути. Иногда тебя будут проверять, точно ли ты, например, добрый. И если ты останешься добрым, не смотря на искушения, то добро к тебе придет. Поверь мне.

– Значит, я – великан? – Улыбнулся Матвей.

– Да, ты – самый маленький великан в своей группе! –

Подтвердил папа.

Сказка про Хочушку

Эта история произошла с Матвеем на отдыхе. Как-то летом, когда весна уже совершила свое волшебство и нарядила всю землю в красочную зелень, папа сказал, что через недельку они всей семьей поедут отдыхать на море. Матвей так обрадовался, что в тот же вечер приготовил себе все, что он хочет взять с собой на отдых. Для этого ему пришлось несколько раз сходить в гардеробную комнату и принести несколько стопок одежды, в своей комнате вывалить на пол все свои игрушки, чтобы было удобней выбирать все, что нужно, достать с полок все книги, ведь в поезде будет скучно и они с мамой могут вместе почитать что-то. И, конечно, нужно было взять очки, ласты, водяные пистолеты (обязательно несколько, а вдруг один сломается), зубную щетку, пасту, любимое покрывало, чтоб лежать на пляже, и самокат. Это все Матвей разложил на полу около кровати и уже полчаса обдумывал, где взять сумку побольше, чтоб все это можно было сложить в нее. Как раз в этот момент в комнату вошла мама.

– Что это у тебя тут? Уборку затеял?

– Нет, мам, я к отдыху готовлюсь.

– Выбираешь, что взять?

– Уже выбрал, вот это все мне приходится!

Мама с сомнением посмотрела на большую кучу вещей на

полу.

– Дорога не близкая. Много вещей с собой брать не желательно. Устанем нести.

– Я хочу взять все! Оно все нужно! – насупился Матвей.

– Давай выберем то, что действительно будет необходимо, – предложила мама.

– Нет! Хочу все!

– Кажется у тебя завелся Хочушка.... Хорошо, я посоветуюсь с папой.

Мама вышла, а Матвей сидел и соображал, про какого Хочушку сказала мама. На всякий случай он окинул взглядом все разложенные вещи, посмотрел на кровать, на подоконник, но ничего подозрительного не увидел, хотя возникло ощущение, что кто-то маленький, лохматый и грязный где-то спрятался и смотрит на него. Дверь в комнату приоткрылась и в проеме показалась голова папы.

– Ого... – Произнесла голова.

Затем папа вошел в комнату целиком и сел на кровать.

– Что из этого ты хочешь взять?

– Все хочу!

Папа молча посидел, что-то пробормотал про Хочушку и сказал:

– Хорошо, только знаешь, что, у меня уже будет чемодан, у мамы сумка, поэтому придется тебе нести все самому. Пойдем, поищем, в чем ты это все понесешь. И, не дожидаясь ответа, папа встал и направился в коридор. Матвей радостно

вскочил и побежал за ним вприпрыжку. В коридоре стояли несколько сумок, пара чемоданов и рюкзак.

Папа остановился и, указав на один из чемоданов, произнес:

– Вот этот понесу я. Там будет все необходимое для всех нас. Еще я возьму сумку с едой. Мама возьмет вот эту сумку. Выбирай себе из того, что осталось.

И папа выжидательно посмотрел на сына.

Матвей же, обрадовавшись возможности, схватил пару сумок, пакеты и убежал в комнату складывать вещи.

Через 5 минут из комнаты послышалось:

– Мааааам!!!! Мааааааааам!!!!

Мама заглянула и увидела, что сумки и пакет уже полнехоньки, но на полу еще лежит больше половины того, что Матвей хотел взять с собой.

– Не влазит, – едва не плача произнес он.

– Может все же уберем то, что не очень нужно?

– Оно все нужно! Я хочу все! – заупрямился Матвей и даже слезка скатилась по щеке.

– Хорошо, давай возьмем еще сумки и уложим все в них. Только ты их сам понесешь, хорошо? Потому что мы с папой больше взять не сможем.

– Хорошо, – пробубнил он и они с мамой вместе уложили оставшиеся игрушки и вещи в сумки. Итого получилось 5 сумок, 3 пакета и самокат, который никуда не поместился. Матвей был и доволен, и озадачен. Как же он это все поне-

сет... А откуда – то из комнаты на него продолжал смотреть кто-то неприятный.

Но тут мама позвала обедать, а после обеда друг Владик забежал, чтобы вместе погулять во дворе. Солнышко светило ярко, птички всюду чирикали, радуясь теплоте дня, и мальчишки сидели в песочнице и строили город для своих машинок.

– Представляешь, – продолжал рассказывать Матвей. – мы скоро поедем на море, там будет так здорово! Я все свои любимые игрушки взял! Даже самокат возьму. Всем покажу, как я умею ездить быстро.

– Хорошо тебе, – мечтательно протянул Владик. – Мне бы не разрешили. У папы и мамы и так руки заняты, они говорят, что мне будет не до игрушек. Да разве они понимают?! Как же можно играть без игрушек? А в поезде? А на вокзале?

– Вот-вот, – обрадовался Матвей, услышав слова поддержки. – Они-то в игрушки не играют! И меня не понимают!

Как только он это произнес, тут же возникло то же самое ощущение, что и в комнате. Кто-то сидит и смотрит за ним. Даже как будто запах грязной шерсти в воздухе почувствовался. Матвей от неожиданности даже по сторонам головой завертел. Может где – то собака какая бездомная пробежала. Но нет, никаких собак не было, а вот другая неожиданность, прямо-таки, вломилась в их построенный город. Едва держась на ногах, какой-то малыш с красной пластмассовой ло-

паткой в правой руке и желтым ведерком в левой перешагнул через ограждение песочника и уселся прямо на главную башню города, которую Владик только что сделал. За пузатым малышом стояла его мама и умилялась:

– Ой, упал, Темочка! Ты аккуратней! Ой, а посмотри, какие красивые башенки мальчики сделали, а дорожки какие! Как настоящие!

Темочка посмотрел внимательно перед собой и со всем усердием опустил ведерко на другую башню. Потом проверил результат своего действия и для верности несколько раз повозил ведерком слева направо и обратно. Убедившись, что башенка с близлежащими дорожками уничтожена до самого основания, он радостно поднял глаза на маму.

– Эй! Это же мы строили! – вырвалось у Матвея возмущение.

– Не надо ломать наш город! – робко подтвердил Владик, опустив глаза.

Мама, попытавшись исправить ситуацию, попробовала поднять сыночка и стала показывать ему куда – то на качели, но Тема, как видно, оказался парнем упрямым и закинув голову, на весь двор запищал:

– Хоооочуууууу!!!!!!!

Да так громко и противно-пискляво, что на песочник посмотрели все, кто был во дворе.

Матвей даже уши зажал и прошептал:

– Хочушка!

И тут же как будто кожей почувствовал взгляд кого-то неприятного и невидимого. И тут его как обухом по голове огрели. Настолько ему все стало ясно и понятно. Вот прямо здесь! Неожиданно и вполне отчетливо.

Он сейчас смотрел как будто сам на себя, сидящего дома перед грудой игрушек. Смотрел на себя глазами мамы и папы...

И ему стало стыдно. Очень. Настолько стыдно, что даже сидеть в песочнике перехотелось. И играть перехотелось. Наверное, он даже покраснел.

– Владик, мне домой очень надо, я немного попозже выйду, – сказал он и, поднявшись, быстрым шагом направился к подъезду.

Дома, пока мама и папа были на кухне, Матвей прошел в свою комнату и встал посреди сумок и пакетов. Сначала оглядел их, потом оглядел комнату. Вроде бы никто на него не смотрел. И тогда Матвей стал раскладывать все игрушки и все-все, что было в сумках, по своим местам. Ему было так стыдно, что даже мысли позвать родителей на помощь не возникало. Нужно было все сделать тихо, быстро, пока никто не видит.

И вот, когда последняя сумка была освобождена, Матвей вздохнул, встал и снова почувствовал, как на него кто-то смотрит. Только теперь этот взгляд был другой. Он вселял в душу радость, согревал. Вокруг, конечно, опять никого не

оказалось. Но Матвей был уверен, что вместо того мохнатого и грязного сейчас на него смотрел кто-то светлый и добрый.

Он тихонько сложил сумки и вынес их в коридор. Как раз в этот момент мама с папой выходили из кухни. Увидев Матвея с пустыми сумками, они озадаченно остановились и переглянулись.

– Что-то случилось? Почему ты все выложил?

– Я с собой возьму только ежика, – негромко сказал Матвей, опустив глаза. – Простите меня пожалуйста, я не хочу быть Хочушкой.

Матвей подошел к родителям и обнял их. И они в ответ обняли его, но вместе с ними был еще кто-то. И Матвей ясно это чувствовал. Большой, добрый и светлый. Он тоже стоял с ними и обнимал всех как-то одновременно, как будто крыльями. И от этого на сердце становилось так тепло и радостно, что захотелось обнять не только маму и папу, но и весь мир.

Скамейка.

– Столярная мастерская. – прочитал Матвей вывеску над дверью.

– Папа, а что такое «столярная»?

– Это то, что относится к работе с деревом.

– А почему не «деревянная» или «древесная»?

– О, этого никто не скажет тебе. Просто потому, что не знает. Слово появилось давно, и оно обозначало того, кто делает столы. Потом так же стали называться люди, которые вообще занимались обработкой дерева.

– И чем там занимаются?

– А вот это мы сейчас и увидим. Не зря же мы с тобой сюда пришли.

Папа с Матвеем решили устроить себе день открытий и нашли для этого отличный повод. Дедушке на даче потребовалась скамейка. И, посоветовавшись, они решили сделать ее своими руками и подарить. Договорились с одним папиным знакомым, у которого была своя столярная мастерская, оплатили доски и пошли мастерить будущее украшение дачи.

Сразу за дверями их накрыл шум от работающих станков и запах дерева. Дядя Вова, папин знакомый, встретил их и провел в отдельную комнату, где было все необходимое для работы.

– Вот тут и работайте! Наши рабочие сегодня на выходном. И вам мешать никто не будет. Если нужна будет помощь, обращайтесь. Я буду у себя. – и дядя Ваня указал в направлении своей комнаты – офиса.

Чертеж скамейки уже был составлен заранее. И первым делом нужно было приготовить все детали, из которых ее нужно будет собрать. Папа напил досок, все аккуратно сложил на полу и скомандовал:

– Матвей, теперь ты будешь с этим карандашом и линейкой размечать места, где нужно будет вкручивать шурупы. Держи карандаш, держи линейку. Ставь крестик ровно на том месте, где нужно вкручивать.

Еще несколько минут ушло на тренировку. А когда папа понял, что Матвей справляется, начал собирать основание. Затем, уже размеченные, доски прикрутили к основанию. Осталось покрасить. Вдвоем у них все получалось быстро и ладно. А когда готовая скамейка уже стояла свеженькая и покрашенная, оставалось только подождать, когда она высохнет, забрать ее и отвезти на дачу. Удивить дедушку.

Это торжественное событие наметили на ближайшие выходные. Скамейку привязали покрепче к прицепу и поехали. Всю дорогу Матвей оглядывался на прицеп и проверял, не сдуло ли скамейку ветром, не свалилась ли по дороге.

Дедушка и бабушка были несказанно рады увидеть гостей, а когда им показали скамейку, то они обрадовались еще больше, а дедушка сразу сказал, что на скамейке должен

быть автограф авторов.

– А что такое автограф? – поинтересовался Матвей.

– Личная подпись. – пояснил папа.

– А где она должна быть?

– Где – то на скамейке. Давай поищем подходящее место.

Самое лучшее место, по мнению Матвея, оказалось на обратной стороне спинки. Там ручками папа и Матвей оставили свои подписи. А Матвей еще и солнышко нарисовал.

– Это чтоб на даче всегда погода была хорошая. – пояснил он.

Тем же вечером все собрались на лужайке перед домом за ужином. Бабушка испекла вкусный пирог, мама у соседей купила свежего коровьего молока. Дедушку и бабушку торжественно посадили на новенькую скамейку. Матвей уплетал пирог за обе щеки и думал, что вот странно. С утра еще скамейки здесь не было. А потом как-то получилось так, что она появилась. Не просто так, конечно. Совсем не просто так. Он с папой работал. Собирал ее. И теперь она будет стоять тут на даче и радовать бабушку и дедушку. Даже когда Матвея тут не будет, скамейка будет здесь как его частичка. Ведь без него ее бы не было. А ведь вполне можно таких полезных частичек сделать еще больше. Не обязательно скамеек. Можно что-то и поменьше. Например, полочку, табуретку, столик. Он представил, как будет всем приятно и ему самому стало от этого тепло на сердце. Матвей дернул тихонько папу за рукав и спросил шепотом:

- Папа, давай еще что-нибудь сделаем?!
- Обязательно! – кивнул папа.

Точка невозврата.

Солнечное утро всех порадовало. Ура! Субботний день, все свободны и можно насладиться и неторопливым завтраком, и беседой, и чуть попозже – совместной прогулкой на свежем воздухе в весеннем парке. Матвей встал самым первым, покормил кота, умылся. Потом прошел на кухню, попил воды и, стараясь не шуметь, прошел в родительскую спальню. Папа с мамой еще мирно спали. Тогда Матвей забрался под бочок к маме и прикрыл глаза от удовольствия. Ему очень это нравилось – поваляться с утра с родителями, когда не нужно никуда спешить.

А когда все встали, мама сделала оладьи с повидлом. Еще одна радость – мамины оладьи. Утро Матвею определенно нравилось. После завтрака все собрались и пошли покормить птиц в парк. Для этого папа вчера специально купил буханку хлеба, и она уже лежала, готовая, в пакете у выхода. Пока собирались, договорились на обратном пути зайти в магазин и купить мороженое.

В парке уже давно было выделено специальное место для кормления птиц. Оно так и называлось «Птичья столовая». Там администрация парка даже табличку повесила, а само место огородила декоративным заборчиком и повесила много разных кормушек, куда все желающие могли положить принесенную ими еду для пернатых друзей. Матвей с роди-

телями там бывал достаточно часто. Ему нравилось наблюдать, как птицы клевали крошки или пшено. И все вели себя по-разному. Воробьи и галки чаще брали с собой кусочки хлеба и отлетали в сторону. А голуби вообще забывали всякую осторожность и частенько даже садились на руки и на головы людям. Бывали там и вороны. Очень осторожные птицы.

В этот раз в Птичьей столовой было на удивление много людей. Поэтому слишком долго решили там не задерживаться, а прошлись по парку и потом зашли в магазин. Мороженое Матвей выбрал самое красивое. В рожке, с шоколадной глазурью и с сиропом внутри. Как только они вышли из магазина, он попросил маму раскрыть его.

– Потерпи до дома, сын. – предложила мама. – Оно к тому времени и подтаает немного, не таким холодным будет, и ты спокойно его сядешь и съешь.

– Нет, я хочу сейчас. – настаивал Матвей и мама согласилась.

– Ну, хорошо. Давайте тогда присядем вон на ту скамеечку, и все вместе поедем.

Под деревом, где стояла скамейка, был тенок, рядом росло несколько кустов ароматной сирени, так что место было выбрано невероятно удачно.

Матвею на месте не сиделось. Он то оббегал вокруг скамейки за бабочкой, то подходил к сирени, чтобы понюхать цветы, то пытался с мороженым забраться на дерево.

– Ты бы съел сначала мороженое. – не выдержала мама, глядя на сына.

– Я ем, ем. – беспечно отвечал Матвей.

И вот, когда Матвей в очередной раз пробовал забраться на дерево, ухватившись обеими руками за самую низкую ветку, прямо из рожка, который Матвей не выпускал из рук, подтаявшее мороженое выскользнуло и из вытянутых над головой рук угодило прямехонько ему на голову.

Папа и мама, наблюдавшие за сыном, хихикнули и отвернулись, чтоб не обидеть Матвея. А сам Матвей, поняв, что произошло, попытался аккуратно снять мороженое с головы, но не удержал, и оно сквозь пальцы скользнуло на плечо, затем – вниз по футболке и упало на траву.

Несколько секунд Матвей переваривал произошедшее. А потом ему стало обидно, что он так и не съест свой десерт. Еще пара секунд и лицо его уже приняло плаксивое выражение.

Таким его родители и увидели перед собой. Они все еще не могли сдержать улыбку, но понимали, что ребенку не до смеха.

– Вот это да! – воскликнул папа. – Неужели мороженое такое вкусное, что ты решил весь им обмазаться?

– Оно само упало. – попытался оправдаться Матвей.

– Как это? Вот так взлетело и сверху на тебя размазалось?

Матвей грустно посмотрел на папу и ничего не ответил, понимая, что папа прав. Он вспомнил, конечно, и то, что ма-

ма ему говорила посидеть спокойно, пока не доест. Все понимал. Но вот... обидно все равно было.

– Да ладно, не грусти. – ободрил его папа. – Ты сейчас даже не представляешь, как тебе повезло!

Тут Матвей настолько удивился, что даже передумал плакать. Как это повезло? Он стоит, обмазанный липкой мороженкой с головы до ног. Мороженкой недоеденной, но очень вкусной. Теперь ему предстоит идти до дома в таком виде, а потом еще и отмываться. А ведь хотелось еще немного погулять! А папа говорит, что «повезло»?

– Точно тебе говорю – повезло! – продолжал папа. – Ты сейчас сам выстроил такую удивительную ситуацию, которая тебе поможет в жизни.

– Папа, как мне мороженка на голове может помочь в жизни?

Мама снова хихикнула. Она сидела рядышком, пытаясь понять, куда клонит папа, и не вмешивалась в разговор.

– О! Да, чтоб ты знал, дети, которые начинают с детства учиться чему – то, гораздо быстрее осваивают предмет. Например, в спорте почти всегда самые лучшие достижения у кого?

– У кого?

– У тех, кто занимался с самого раннего детства.

– А чем я занимаюсь? Мороженки размазываю? – снова расстроился Матвей.

Но папа его унылого настроения не разделял совершенно.

Он даже как-то обрадованно и торжественно объявил:

– Матвей! Сегодня ты прошел жизненно важную тему, которая называется «Точка невозврата»!

Тут даже мама удивилась такому повороту. А Матвей старался понять, про какую точку говорит папа. С волос на нос капнула капля растаявшего мороженого.

– Только давай мы тебя сначала искупаем. – заметив каплю, сказал папа.

– Не зря я взяла с собой бутылочку воды. – откликнулась мама.

Полностью все вымыть, конечно не получилось. Но волосы и футболку почти отмыли.

Оценив все старания как вполне удовлетворительные, папа продолжил.

– Так вот! Матвей! Знаешь ли ты, что такое точка невозврата?

– Нет.

Это такой момент, когда невозможно что-то исправить. Сейчас приведу пример. Скажем, если ты натянул лук, прицелился в мишень и отпустил тетиву, то вот это и будет точкой невозврата. Потому что стрелу обратно ты с этого момента уже вернуть не сможешь, что бы не делал. Или другой пример. Ты обещал кому-то хранить его тайну, но не удержался и проговорился. Вот еще один пример точки невозврата. Теперь стереть из памяти то, что ты рассказал, уже нельзя. Ты выдал тайну. Все. Понял?

– Понял.

– Можешь привести пример какой-нибудь?

– Я с мороженкой. – угрюмо сказал Матвей.

– Точно! – папа был очень рад. И Матвей постепенно заразился его веселостью, хотя мысль о случившемся еще скребла где – то в сердце.

Папа ненадолго замолчал, что-то обдумывая, а потом снова торжественно произнес, обращаясь больше к маме:

– Мне кажется, за отличное изучение темы, Матвей заслужил вознаграждение в виде такой же мороженки, которая была принесена в жертву науке. – и папа расплылся в улыбке.

Конечно, мама согласилась. Конечно, они пошли и купили точно такое же мороженое. Только на этот раз Матвей решил оставить его до дома, а по дороге шел и думал о том, какие же еще могут быть точки невозврата. Наверное, если что-то обидное кому-то сказал или, например, что-то разбил. Или обманул... И тогда у него возник вопрос, который сам он разрешить не мог.

– Папа, а если я кого-то обидел, а потом извинился и мы помирились, тут будет или нет точка невозврата?

– О, сын! – воскликнул папа. – Ты сегодня меня просто удивляешь! Считаю, что ты заслужил еще одно мороженое... но в другой день. Этот вопрос очень интересный. Точка невозврата тут в любом случае будет. Почему? Да потому что тот факт, что ты кого-то обидел, уже никак не отменить. Это случилось. А вот то, что ты потом можешь каким-то об-

разом поправить ваши отношения – это говорит о том, что могут быть исправлены сами отношения. Хотя, сам понимаешь, горький осадок от обиды может остаться надолго, даже если тебя простят. А вот если будет ситуация, когда ты даже исправить ничего не сможешь, вот это страшно. Действительно страшно.

– А такое бывает?

– Отчего же нет? Бывает. Например, в работе врача-хирурга, который операции делает. Одно неверное движение, и больной может умереть. Или сапер. Который мину обезвреживает. Неверное движение, и нет сапера. Или, представь, не заметил мину, пропустил и не обезвредил. Тогда другой может умереть. Это очень серьезные случаи, когда ничего исправить нельзя. Но они, слава Богу, случаются не так часто. А наша задача – постараться всегда понимать, что именно мы делаем, и не приведет ли это к какой-то точке невозврата. Отныне, пробуй, рассуждай, обнаруживай эти точки и учись их видеть заранее. Так ты сможешь стать мудрее.

Перед сном Матвей вспоминал все, что сказал ему папа днем о точке невозврата. Непросто это – научиться видеть эти точки. Но, наверное, это так здорово – не совершать многих ошибок, которые потом придется исправлять. Эх... надо попробовать. Не зря же он сегодня мороженое по голове размазал. Надо, чтоб со смыслом было.